

Научный электронный журнал «Сфера науки»

**Выпуск №6
(ноябрь)**

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
«СФЕРА НАУКИ»

sfera—nauki.ru

№6

Ноябрь 2025 г.

Краснодар, 2025

Содержание

Административное право	4
СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ	4
Андрианова Елизавета Андреевна	
Арбитражное процессуальное право	11
ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В БАНКРОТСТВЕ С УЧАСТИЕМ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА	11
Гораева Ульяна Сергеевна	
К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОТНЕСЕННЫХ К КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ	15
Душко Мария Александровна Кирсанова Анастасия Николаевна	
Гражданское право	18
ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	18
Авалян Давид Аликович Павлов Александр Владимирович	
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ НАСЛЕДНИК: ПАРАДОКС ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ	24
Гашникова Татьяна Дмитриевна	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. ПРОБЛЕМЫ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ АВТОРСТВА, ПУТИ РЕШЕНИЯ	29
Кострова Ксения Ивановна	
Налоговое право	35
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	35
Плотникова Галина Николаевна Апушкина Станислава Денисовна	
Семейное право	48
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА С НАЛИЧИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА	48
Юдакова Виктория Андреевна	

Трудовое право	56
КОМПЕНСАЦИОННАЯ ВЫПЛАТА РУКОВОДИТЕЛЯМ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ	56
Волкова Анастасия Ильинична	
ВНЕСУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ	62
Кутузов Михаил Михайлович	
СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА. ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ РАБОТНИКАМ ЗА РАБОТУ ВО ВРЕДНЫХ И ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ	68
Поликарпов Владислав Андреевич	
Финансовое право	76
ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РФ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	76
Кабаев Валентин Алексеевич	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 1(091)

СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ

Андреанова Елизавета Андреевна,

адъюнкт 1 курса факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

г. Москва, Россия,

petrina.elizaveta@mail.ru

Аннотация: данная статья посвящена комплексному анализу роли сотрудников органов внутренних дел как субъектов административно-правового регулирования ответственного обращения с домашними животными в Российской Федерации. Комплексный анализ позволил рассмотреть полномочия сотрудников органов внутренних дел в данной сфере, определить механизмы взаимодействия с гражданами, специфику деятельности сотрудников, выявить проблемы правоприменения, а также рассмотреть пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, защита животных, домашние животные, жестокое обращение, административное право, административная ответственность, ответственное обращение.

В последние годы как во всем мире, так и в Российской Федерации наблюдается особый рост внимания к проблеме защите домашних животных.

В связи с участвовавшими случаями жестокого обращения с животными, освещением данной темы в СМИ и социальных сетях, рост информированности граждан растет и создаются общественные организации по защите животных, которые в свою очередь поднимают вопросы об ответственном обращении с домашними животными перед государственными органами и государством в целом. В этом случае данный вопрос встает перед сотрудниками органов внутренних дел, деятельность которых, в частности, направлена на административно-правовое регулирование ответственного обращения с домашними животными. Именно поэтому сотрудники органов внутренних дел выступают ключевыми субъектами реализации административно-правового регулирования в данной сфере.

Всем известно, что административно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел формируется за счет комплекса нормативных правовых актов, а именно Конституции Российской Федерации, Федерального закона № 342-ФЗ от 30.11.2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», Федерального закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 г. «О полиции», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и других нормативных актов. Однако, статус сотрудников органов внутренних дел как субъектов административно-правового регулирования в сфере ответственного обращения с домашними животными определяется не только ранее перечисленными нормативными правовыми актами, но и Федеральным законом № 498-ФЗ от 27.12.2018 г. «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом № 52-ФЗ от 24.04.1995 г. «О животном мире» и другими нормативными актами в данной сфере. Данные нормативные правовые акты закрепляют права и обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, связанных с жестоким обращением с домашними животными и несоблюдением требований к их содержанию [6].

На практике именно сотрудники органов внутренних дел являются первыми к кому обращаются граждане с сообщениями, заявлениями о жестоком обращении с животными, причинении им вреда, о несоблюдении требований к их содержанию. Такими гражданами могут являться не только свидетели данных деяний, но и сами владельцы животных, которые столкнулись с неправомерными действиями третьих лиц в отношении их домашних животных.

Как было уже сказано ранее, сотрудники органов внутренних дел являются первыми органами, которые реагируют на обращения граждан, поскольку одним из основных направлений их деятельности является прием, регистрация и проверка сообщений граждан о правонарушениях. На каждое сообщение о правонарушении сотрудники обязаны провести проверку, установить обстоятельства и принять решение: возбудить дело об административном правонарушении или нет [5].

Также стоит отметить важные полномочия сотрудников органов внутренних дел в данной сфере:

1. Изъятие домашних животных;
2. Контроль за соблюдением требований к их содержанию;
3. Профилактическая работа [4].

Изъятие домашних животных возможно при следующих обстоятельствах: если они находятся в условиях, которые угрожают их жизни или здоровью. Например, такими условиями могут быть: нахождение животных в квартире, которая не соответствует санитарным нормам; оставление животных в квартире без воды и еды; содержание животных в потенциально опасных условиях, без обеспечения контроля. Важным аспектом является то, что изъятие требует взаимодействия с ветеринарными клиниками, приютами для животных и с волонтерами, которые способствуют размещению животных в данных организациях на временное содержание.

Не стоит забывать, что контроль за соблюдением требований к содержанию домашних животных занимает не последнее место в

деятельности сотрудников органов внутренних дел, в частности здесь можно отметить деятельность участковых уполномоченных полиции, которые осуществляют ежедневно поквартирные обходы. Именно при осуществлении поквартирных обходов, участковые уполномоченные полиции должны обращать внимание также на условия содержания домашних животных, не нарушают ли они требования, установленные ФЗ № 498 [4]. Также необходимо отметить, что данные требования включают в себя не только условия содержания в квартире, но также и требования к выгулу собак, нормы поведения самих владельцев животных, требования по обеспечению безопасности окружающих граждан [1, с. 225]. Это особенно важно, поскольку, например, не редким случаем являются заявления граждан, связанных с нападением собак на людей.

Особое значение в деятельности сотрудников органов внутренних дел в данной сфере приобретает профилактическая работа, которая направлена на предупреждение правонарушений, связанных с жестоким обращением с животными. Именно сотрудники органов внутренних дел, например, участковые уполномоченные полиции, проводят беседы с гражданами, объявляют о действующих требованиях, правилах, информируют об административной, уголовной ответственности за их нарушение. Взаимодействуют также с образовательными учреждениями, общественными организациями, где также проводят профилактические беседы. Как показывает практика, профилактическая деятельность сотрудников органов внутренних дел позволяет повысить уровень правосознания граждан, воспитать в них гуманное отношение не только к домашним животным, но и животным в целом.

В настоящее время особое значение приобретает деятельность сотрудников органов внутренних дел, которая направлена на противодействие:

- незаконной предпринимательской деятельности, которая связана с разведением животных (породистых щенков, котят);

- работу нелегальных питомников;
- работу приютов, не отвечающих требованиям и условиям содержания животных.

В данном аспекте сотрудники органов внутренних дел выявляют данную противоправную деятельность, собирают доказательственную базу, оформляют необходимые материалы, привлекают к административной ответственности виновных лиц.

Несмотря на то, что сотрудники органов внутренних дел имеют широкий круг полномочий в сфере защиты животных и обеспечения ответственного обращения с ними, они сталкиваются с существующим рядом проблем, а именно:

1. Отсутствие в законодательной базе механизма осуществления изъятия домашних животных у владельцев, передачи их в приюты на временное содержание;
2. Недостаточная профессиональная подготовка. Зачастую сотрудники не проходят обучение, которое связано с правилами обращения с животными, правилами их перевозки, отсутствие навыков оценки жестокого обращения;
3. Сложности доказывания в данной сфере. Для привлечения лица к административной ответственности за жестокое обращение с животными необходимо как минимум ветеринарное заключение, свидетели, видеозаписи и другое.

Чтобы устранить указанные проблемы необходимо совершенствование законодательства в данной сфере, вносить поправки в уже действующие нормативные акты. Также создание ведомственных инструкций в данной сфере, создание отдельного блока для обучения сотрудников как работать с животными будет немаловажным аспектом для решения данных проблем. Кроме того, перспективным направлением будет являться создание специализированных органов, деятельность которых будет направлена на обеспечение ответственного обращения с животными, эффективнее

предупреждать, выявлять и пресекать правонарушения в данной сфере [2, с. 188].

В заключение необходимо отметить, комплексный анализ полномочий сотрудников органов внутренних дел в области ответственного обращения с животными показал, что именно они играют важную роль в обеспечении административно-правового регулирования в данной сфере. Несмотря на имеющиеся пробелы в законодательстве, их роль как субъектов административно-правового регулирования продолжает расти. Совершенствование законодательства, создание специализированных органов поможет сотрудникам органов внутренних дел в предупреждении данных правонарушений, в снижении числа зарегистрированных правонарушений. Именно эти действия сделают деятельность сотрудников органов внутренних дел как субъектов административно-правового регулирования в обеспечении ответственного обращения с домашними животными еще более эффективной и качественной, чем сейчас, а также поможет обеспечить более высокий уровень защиты животных в Российской Федерации.

Библиографический список использованных источников

1. Голованова Н.А., Селезнев В.А., Трещетенкова Н.Ю. Некоторые аспекты административно-правового регулирования содержания домашних животных. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(7):223–230.
2. Кулаков Н. А. Проблемы административно-правового регулирования содержания домашних животных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 186–192.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025).
4. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

5. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.11.2025).
6. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.11.2025).

АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.535

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В БАНКРОТСТВЕ С УЧАСТИЕМ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Гораева Ульяна Сергеевна,

Студент 4 курса

ФГБОУ ВО УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева,

г. Екатеринбург, Россия,

uliagora@gmail.com

Аннотация: статья посвящена анализу заключения мирового соглашения в деле о банкротстве с участием третьего лица. Исследуется двойственная правовая природа данного института, условия его утверждения судом. Особое внимание уделено правовым основаниям и практическим аспектам погашения требований кредиторов третьим лицом, а также вопросам выплаты вознаграждения управляющему.

Ключевые слова: банкротство, мировое соглашение, должник, конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий, торги, баланс интересов, третье лицо.

Мировое соглашение, заключаемое в деле о банкротстве, имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, оно представляет собой гражданско-правовую сделку, договор, заключаемый между основными участниками процесса; с другой стороны, мировое соглашение – это процедура банкротства [1, с. 548].

Мировое соглашение имеет в себе выгоды как для должника, восстанавливая его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения своим имуществом, так и для кредиторов, когда ликвидация

обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества [6, с. 301].

Заключение мирового соглашения осуществляется после одобрения его условий собранием кредиторов. Далее суд выносит определение об утверждении или отказе в утверждении мирового соглашения. Одним из ключевых факторов для принятия решения является финансовая состоятельность должника, позволяющая удовлетворить требования кредиторов [5, с. 91].

В соответствии с положениями ст. 150 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заключение мирового соглашения между должником, его конкурсными кредиторами и уполномоченным органом возможно на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве. Допускается участие в мировом соглашении третьих лиц, которые принимают на себя права и обязанности из соглашения.

В соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае заключения мирового соглашения.

Согласно п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 если все требования кредиторов, включенные в реестр, погашены в полном объеме до решения вопроса об утверждении мирового соглашения, арбитражный суд отказывает в утверждении мирового соглашения и прекращает производство по делу о банкротстве на основании абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве [2].

На практике погашение реестра требований кредиторов до утверждения мирового соглашения судом является возможным, однако должно соответствовать некоторым условиям.

Во-первых, погашение третьим лицом должно производиться в порядке статьи 113 Закона о банкротстве Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: исполнение обязательств должника третьим лицом.

Во-вторых, погасившее реестр требований кредиторов третье лицо инициировало процессуальное правопреемство, которым перевело на себя статус кредитора.

Передаваемое третьему лицу имущество будет находится в залоге у должника до момента исполнения третьим лицом обязательств по оплате задолженности перед конкурсными кредиторами и выплате компенсации должнику.

При прекращении производства в связи с заключением мирового соглашения финансовый управляющий не сможет претендовать на выплату вознаграждения, если иное не будет предусмотрено мировым соглашением.

В пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» разъяснено, что в случае прекращения производства по делу о банкротстве, в том числе в связи с исполнением обязательств должника третьим лицом (статьи 113 и 125 Закона о банкротстве), проценты по вознаграждению за процедуру банкротства, в ходе которой было прекращено производство, не выплачиваются, за исключением случаев восстановления платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления или внешнего управления. В исключительных случаях, если арбитражный управляющий докажет, что он внес существенный вклад в достижение целей соответствующей процедуры банкротства, суд вправе увеличить размер фиксированной части его вознаграждения применительно к пункту 5 статьи 20.6 Закона о банкротстве [4].

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 23.10.2023 № 306-ЭС21-13461(4), арбитражный управляющий не может претендовать на выплату сверх фиксированного вознаграждения тогда, когда при прекращении производства по делу он не производил каких-либо мероприятий, предусмотренных, в частности, пунктом 2 статьи 129, статьями 130 и 139 Законом о банкротстве, а погашение обязательств третьим лицом состоялось без какого-либо влияния и участия управляющего [3].

В силу п. 15 ст. 20.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при прекращении дела о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения выплата суммы процентов по вознаграждению за процедуру банкротства, в ходе которой оно было утверждено, осуществляется в случаях, порядке и размере, которые установлены мировым соглашением.

Таким образом, условие о праве арбитражного управляющего на проценты не является обязательным для включения в мировое соглашение.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что заключение мирового соглашения представляет собой эффективный инструмент урегулирования процедуры банкротства, позволяющий достичь баланса интересов всех участников процесса.

Библиографический список использованных источников

1. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. С. 548.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2023 № 306-ЭС21-13461(4) по делу № А12-43663/2019.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве».
5. Федоренко Ю.В., Кочина Н.С. Мировое соглашение в процедуре несостоятельности (банкротства) // НПЖ «Диалог». 2024. №4 (30). С. 91.
6. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 301.

**К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОТНЕСЕННЫХ К
КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ**

Душко Мария Александровна,

студент 4 курса

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия,

maria25122016@icloud.com

Кирсанова Анастасия Николаевна,

студент 4 курса

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kashirskaya_2004@mail.ru

Научный руководитель:

Бухарова Ирина Викторовна,

к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

ГКОУ ВО «Российской таможенной академии» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: в представленной статье проводится комплексный анализ действия принципа процессуальной экономии при разрешении споров, отнесенных к компетенции арбитражных судов. Авторы рассматривают данный принцип в качестве фундаментального ориентира, направленного на оптимизацию судопроизводства за счет рационального использования временных, финансовых и кадровых ресурсов.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, процессуальная экономия, принцип, оптимизация, правосудие, право, суд.

Каждая правовая система характеризуется наличием в своей отрасли фундаментальных ориентиров — принципов права. Будучи закрепленными в нормах, эти руководящие начала фундамент, на котором строится вся деятельность арбитражных судов при рассмотрении и разрешении дел [5, с. 24].

В отличие от прямо закрепленных в АПК РФ принципов законности, независимости судей, состязательности и гласности, принцип процессуальной экономии прямо не назван в числе основных [1]. Однако он находит свое отражение в ряде процессуальных норм, направленных на оптимизацию арбитражного судопроизводства.

Для того, чтобы определить, что представляет собой принцип процессуальной экономии, стоит обратить внимание на позиции, высказанные по данной теме учеными-процессуалистами. Так, Васьковский Е.В. приходит к выводу, что суть процессуальной экономии заключается в создании оптимальных условий судопроизводства, обеспечивающих его доступность для сторон, чьи права и интересы подлежат защите, а для суда — возможность эффективно обеспечить защиту прав без излишних затрат ресурсов [3, с. 341].

Принцип процессуальной экономии, подразумевающий быстрое и эффективное разрешение спора в суде с минимальными затратами, является важным элементом арбитражного процесса. Однако его реализация имеет четкие границы, обусловленные необходимостью обеспечения справедливого правосудия.

Согласно п.2 ПП ВС РФ от 23.12.2021 №46, при осуществлении правосудия арбитражные суды должны исходить из того, что судопроизводство должно быть организовано таким образом, чтобы гарантировать реализацию права на своевременную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Требования процессуальной

эффективности и экономии не могут служить основанием для ограничения процессуальных гарантий [4].

Так, проанализировав судебную практику, можно привести в качестве подтверждения – решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-168513/18-88-214 – яркий пример того, как стремление к формальной «полноте» материалов дела оборачивается его затягиванием, что является нарушением принципа процессуальной экономии. Критически важные для дела заявления (о фальсификации доказательств, о применении последствий недействительности сделки) месяцами не рассматривались. Суд использовал ожидание экспертизы как формальный предлог для бездействия, тем самым нанося ущерб правам кредиторов на своевременное и справедливое судебное разбирательство [2].

Библиографический список использованных источников

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Арбитражный суд города Москвы. Решение от 02 октября 2019 года по делу № А40-168513/18-88-214 «Б».
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Юрайт, 2016. – С. 341.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета, 14.01.2022, № 7.
5. Ярков В.Е. Арбитражный процесс. – М.: Статут, 2021. – С. 24.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК (347.78)

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Авалян Давид Аликович,

студент 3 курса Института прокуратуры

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

davida2005a@mail.ru

Павлов Александр Владимирович,

студент 3 курса Института Прокуратуры

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

mr.froloa@mail.ru

Научный руководитель:

Мичурина Елена Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права,

заместитель директора Института правоохранительной деятельности

по воспитательной работе

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

michurina.elenaalexa@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена анализу актуальных проблем защиты авторских прав в сети Интернет и эффективности мер по модернизации действующего российского законодательства. Рассматриваются основы

правового регулирования, способы нарушения прав и механизмы их защиты, включая судебную практику по данному вопросу.

Ключевые слова: сеть Интернет, защита прав, авторские права, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), нарушение права, судебная практика, искусственный интеллект (ИИ).

В современном мире глобальная сеть Интернет является основным пространством для распространения произведений искусства, науки, литературы, что делает актуальной проблему защиты авторских прав в таком пространстве. Цифровая среда по своей природе предполагает необходимым разрешение вопросов о копировании, распространении контента, анонимности и пиратстве. Из обзора судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 29.05.2024 о рассмотрении гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» следует, что количество дел, связанных с нарушением авторских прав, постоянно увеличивается. Так общее количество дел возросло на 40%, в 2019 году - 239, в 2020 году - 334, а к 2023 году общее количество таких споров превысило 1100 ежегодно. Помимо этого, отмечается рост случаев несанкционированного размещения контента, включая фото и видео [4].

Все это свидетельствует о необходимости усиления защиты авторских прав в сети Интернет.

В соответствии со статьей 1259 Гражданского Кодекса (далее - ГК РФ), авторские права возникают в результате создания произведения и не требуют регистрации или соблюдения каких-либо иных формальностей. Согласно статье 1257 ГК РФ, автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [2]. Несмотря на законодательное регулирование данного вопроса, права продолжают нарушаться из-за беспрепятственного доступа к копированию контента, пробелов механизма регулирования и анонимности пользователей.

На современном этапе существует множество проблем, связанных с нарушением авторских прав. Одной из причин является всеобщая доступность копирования в сети Интернет. Цифровой контент мгновенно копируется и распространяется во всемирной сети Интернет. Эта возможность представляется доступной любому пользователю с минимальными техническими навыками. Облачные хранилища позволяют сохранять и передавать большие объемы данных, что предоставляет дополнительные шансы для нарушения интеллектуальных прав. Многие пользователи сети Интернет осуществляют поиск бесплатных и нелегальных материалов из-за высокой стоимости лицензионного контента. Опросы показали, что 91% россиян предпочитает скачивать незаконные копии развлекательного контента в интернете, а не приобретать их [1]. В деле № 2-309/2025 (Кировский районный суд Санкт-Петербурга, 26.03.2025) ИП доказал незаконное копирование статей и фото с товарным знаком «Грунтовозов» на сайт reskovkurit.ru. Суд, опираясь на статьи 1229, 1255, 1259, 1484, 1515 ГК РФ и Постановление ВС РФ №10 (23.04.2019), признал скриншоты с сайта допустимыми доказательствами (п. 55, 109), возложил ответственность на владельца домена ФИО2 (п.78), и взыскал 300 000 рублей компенсации и 6200 рублей госпошлины, отказав ФИО3 из-за отсутствия доказательств передачи прав [5].

С появлением искусственного интеллекта (далее - ИИ) возникают современные формы нарушения авторских прав, связанные с использованием нейросетей для создания медиаконтента на основе произведений, которые уже существуют в Интернет-пространстве без получения специального разрешения у правообладателя. Помимо этого, возникают проблемы с тем, кто должен нести ответственность за нарушение авторских прав при использовании ИИ при воспроизведении элементов оригинального произведения. Необходимо обратить внимание и на то, что законодатель не приспособлен к быстрому реагированию к инновационным технологиям. В деле №А40-200471/23 (Постановление Девятого арбитражного

апелляционного суда от 08.04.2024 №09АП-642/2024) ООО «Рефейс технолоджис» доказало нарушение исключительных прав на видеоролик, который ООО «Бизнес-аналитика» использовало в рекламе через технологию «deepfake» без разрешения, опираясь на договор об отчуждении прав № 16/05/202 3. Ответчик утверждал, что контент, сгенерированный ИИ, не подлежит защите, но суд отклонил доводы, признав «deepfake» инструментом обработки, а не новым творением на основании ст.1257, 1301 ГК РФ, п.109 Постановления Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019. Иск удовлетворен, взыскано 500 000 рублей компенсации, апелляция оставлена без удовлетворения, подтвердив ответственность за использование исходного материала без согласия [3].

Проведенный анализ показывает, что защита авторских прав в сети Интернет является одной из наиболее развивающихся и в то же время одной из самых актуальных проблем современного гражданского права в РФ. Цифровизация общественных отношений, внедрение новых технологий и инструментов, таких как ИИ и дипфейки, развивается быстрее, чем законодательство успевает адаптироваться. Это порождает новые виды правонарушений и создает юридические противоречия.

Во-первых, в действующем законодательстве отсутствует регулирование вопросов авторства и охраны произведений, созданных с помощью ИИ, а также не определена ответственность разработчиков и пользователей нейросетей, что требует внесение изменений в ст. 1257 и 1261 ГК РФ.

Во-вторых, актуальной остается проблема пресечения нарушений в сети Интернет. Несмотря на то, что в настоящее время существует институт предварительных обеспечительных мер, закрепленный в ст. 144.1 Гражданско-процессуального кодекса РФ, а также в ст. 91 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, а также возможность долгосрочной блокировки сайтов на основании положений ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты

интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях” от 02.07.2013 № 187-ФЗ, процедура рассмотрения жалоб правообладателей является довольно длительной.

Помимо этого, правовая система сталкивается с проблемой привлечения соответствующих лиц к ответственности, поскольку анонимное размещение контента и использование технологий сокрытия, не позволяет установить подлинного нарушителя и обеспечить исполнение судебных предписаний.

Еще одним неразрешенным в данное время вопросом является отсутствие специальных норм о компенсации морального вреда правообладателям, чьи права были нарушены, а также отсутствуют единые критерии определения размеров компенсации в случаях массовых нарушений в сети (ст. 1301, 1515 ГК РФ).

Для урегулирования данных вопросов, связанных с нарушением интеллектуальных прав в сети Интернет, предлагается усилить технические меры защиты в целях противодействия доступности копирования цифрового контента, развивать альтернативные модели монетизации контента, а именно введение доступных бесплатных подписок и государственных субсидий на лицензионные материалы для культурно-образовательных направлений для граждан разных возрастных категорий, адаптировать законодательство, ввести нормы в главу 70 ГК РФ, закрепляющие ответственность пользователей-распространителей сгенерированного контента и разработчиков ИИ, создать единый федеральный реестр систем ИИ, используемых для генерации медиаконтента с обязательной маркировкой сгенерированного материала и потребовать от специализированных государственных органов расширить практику оперативной блокировки пиратских интернет-сайтов и сервисов по жалобам правообладателей.

Защита авторских прав в цифровую эпоху является актуальной проблемой, требующей комплексного подхода для ее решения. Судебная практика также свидетельствует о нарушениях в данной сфере. Усиление технических мер, адаптация законодательства и повышение правовой

осведомленности позволят эффективно справляться с нарушениями и сохранять баланс между инновациями и правами авторов. Модернизация российского законодательства в соответствующих областях - это объективная необходимость, которая должна быть приоритетом законодательной деятельности в ближайшие годы.

Библиографический список использованных источников

1. Большинство россиян предпочитают потреблять контент нелегально // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4103904> (дата обращения: 04.10.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 04.10.2025).
3. ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 8 апреля 2024 г. N 09АП-642/2024 // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2651955#SB1ZfyURzyWo5LIZ> (дата обращения: 04.10.2025).
4. "Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477422/ (дата обращения: 04.10.2025).
5. Решение № 2-309/2025 2-4687/2024 от 25 марта 2025 г. по делу № 2-309/2025 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ihogutH2dzl0/> (дата обращения: 04.10.2025).

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ НАСЛЕДНИК: ПАРАДОКС ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Гашникова Татьяна Дмитриевна,

студент 1 курса

СибУПК,

г. Новосибирск, Россия,

tatianagashhh@mail.ru

Научный руководитель:

Матиящук Светлана Владимировна

доктор юридических наук,

доцент, профессор, заведующая кафедрой гражданского права

СибУПК,

г. Новосибирск, Россия,

Matiyaschuk9@yandex.ru

Аннотация: статья анализирует парадокс правового статуса ребёнка в наследственном праве: противоречие между полной правоспособностью и ограниченной дееспособностью, что лишает его возможности самостоятельно реализовать свои права. Авторами раскрываются риски злоупотреблений, проблемы обязательной доли и недостатки контроля. Предлагаются меры по гуманизации и оптимизации правового механизма.

Ключевые слова: несовершеннолетний наследник, наследственное право, правоспособность, дееспособность, обязательная доля, органы опеки и попечительства, законные представители.

Правовой статус несовершеннолетнего наследника характеризуется глубокой внутренней противоречивостью. С одной стороны, в силу ст. 17 и

1116 ГК РФ правоспособность, включая право наследования, возникает с момента рождения, что гарантирует формальное равенство прав ребёнка и взрослого. С другой стороны, частичная или ограниченная дееспособность несовершеннолетних (ст. 26, 28 ГК РФ) создаёт непреодолимые барьеры для самостоятельной реализации этих прав. Данный парадокс образует системную коллизию, требующую комплексного анализа и выработки механизмов его разрешения.

Ядро проблемы заключается в том, что несовершеннолетний не может своими действиями ни принять наследство, ни отказаться от него. В возрасте до 14 лет от его имени действуют законные представители, а с 14 до 18 лет совершение таких сделок требует их письменного согласия (ст. 26, 28, 1153 ГК РФ). Эта правовая зависимость, по справедливому замечанию исследователей, порождает высокие риски злоупотреблений со стороны родителей и опекунов [6]. Законодатель, осознавая эту опасность, установил в п. 4 ст. 1157 ГК РФ дополнительную гарантию — отказ от наследства возможен лишь с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Однако в доктрине ведутся споры о недостаточности данного механизма и целесообразности введения судебного порядка для таких действий [1].

Ещё одним проявлением правового парадокса является дискуссия о завещательной правоспособности несовершеннолетних. Несмотря на наличие в научной литературе аргументов в пользу расширения их прав, в частности, возможности завещать имущество по достижении 14 лет [1, 2], действующее законодательство занимает консервативную позицию, жёстко связывая способность к завещанию с наступлением полной дееспособности (п. 2 ст. 1118 ГК РФ).

Реализация права на обязательную долю (ст. 1149 ГК РФ) также сопряжена с рядом сложностей. К ним относятся проблемы зачёта имущества, полученного наследником при жизни наследодателя, при определении размера обязательной доли [5]. Критически оценивается и правоприменительная практика, в рамках которой на несовершеннолетних

возлагается обязанность по погашению долгов наследодателя, что может привести к существенному ущемлению их имущественных интересов [7].

Отдельного внимания заслуживает норма п. 3 ст. 1117 ГК РФ, которая запрещает наследование по праву представления потомкам недостойных наследников. Данное положение подвергается обоснованной критике в научной литературе, поскольку по своей сути является санкцией, применяемой к детям за противоправные действия их родителей, что противоречит принципу индивидуальной ответственности и не соответствует интересам ребёнка [2, 4].

Нотариат и органы опеки выступают ключевыми институтами, призванными обеспечить защиту прав несовершеннолетних наследников. На нотариуса возлагается контрольная функция при совершении наследственных действий [8], однако существующий механизм не всегда эффективен [3]. Деятельность органов опеки осложняется наличием законодательных пробелов, в частности, противоречием между общим требованием о необходимости их согласия на отказ от наследства (п. 2 ст. 37 ГК РФ) и нормой, отменяющей это требование для случаев отчуждения имущества несовершеннолетних (п. 4 ст. 292 ГК РФ).

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства:

1. Дифференциация прав несовершеннолетних: предоставить несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет право самостоятельно, с согласия законных представителей, принимать наследство в пределах установленной законом стоимости, а также завещать принадлежащее им имущество.

2. Гуманизация правил о недостойных наследниках: исключить п. 3 ст. 1117 ГК РФ, разрешив наследование по праву представления потомкам недостойного наследника, если это соответствует интересам несовершеннолетнего.

3. Усиление судебного контроля: ввести судебный порядок санкционирования отказа от обязательной доли в наследстве как наиболее защищающей интересы ребёнка процедуры.

4. Оптимизация межведомственного взаимодействия: разработать и законодательно закрепить механизм обязательного информационного обмена между нотариусами и органами опеки и попечительства при совершении сделок с наследственным имуществом несовершеннолетних.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего наследника отличается дуализмом: обладая широкой наследственной правоспособностью, он оказывается крайне ограничен в дееспособности, необходимой для её реализации. Действующее законодательство, сохраняя консервативный подход, не в полной мере учитывает необходимость баланса между охранительной функцией и развитием самостоятельности подростка. Предлагаемые меры направлены на преодоление выявленных коллизий и формирование более гибкого и справедливого правового механизма, адекватно защищающего имущественные права несовершеннолетних в системе наследственного права.

Библиографический список использованных источников

1. Беспалова А.Ю. Некоторые материально-правовые аспекты осуществления ребенком наследственных прав // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 9. – с. 92–94.
2. Булаевский Б.А. Наследственные права внуков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018 – № 10. – с. 29–31.
3. Гнездилова В.С., Седова Н.А. Некоторые проблемы наследования несовершеннолетними и защита их наследственных прав // Вестник экономики и права. – 2025. – № 107. – с. 65–72.
4. Громоздина М.В. Особенности и ограничения наследственных прав детей: некоторые правовые нюансы // Право и государство: теория и практика – 2016. – № 3 (24). – с. 104–107.

5. Липина О.Н., Чекмарёв Г.Ф. Наследование обязательной доли в гражданском праве Российской Федерации // Вестник международного института экономики и права. – 2016. – № 3 (24). – с. 104–107.
6. Мартьянова А.С., Галяудинова Л.Ю. Проблемы наследственных прав несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-1 (92). – с. 144–146.
7. Селютина О.Г., Гришин А.В., Швецов И.П. Актуальные проблемы наследственных прав несовершеннолетних // Право и практика. – 2025. – № 1. – с. 334–337.
8. Семенова И.Ю. Нотариат и защита прав несовершеннолетних: пробельность в законодательстве // Oeconomia et jus. – 2016. – № 3. – с. 70–75.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В
РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. ПРОБЛЕМЫ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ
АВТОРСТВА, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Кострова Ксения Ивановна,

студент 4 курса

ДЮИ (ф) УП РФ,

г. Владивосток, Россия,

ksenya.kostrova.04@mail.ru

Аннотация: в работе рассматриваются проблемы подтверждения факта авторства на произведения науки, литературы, искусства. Указывается на положительные результаты реализации прав авторов на имя, опубликование произведений при доказывании права авторства в суде. Предлагаются пути совершенствования подтверждения авторства с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, подтверждение авторства, регистрация (депонирование) произведений, доказывание авторства.

Перечень объектов интеллектуальной собственности, закрепленный в статье 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] достаточно широк, в свою очередь, совокупность прав на произведения науки, литературы и искусства называется авторскими правами. На сегодняшний день отношения в сфере авторского права являются наименее защищенными по сравнению с правами на такие объекты интеллектуальной собственности, как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и другие.

Обращаясь к нормативному закреплению положений о возникновении, осуществлении и защите авторских прав на произведения, отраженных как в национальном законодательстве, а именно статье 1259 ГК РФ, так и в международных соглашениях, регулирующих правовое положение авторов и их произведений, основным из которых является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [2], приходим к выводу о том, что авторам произведений не требуется каким-либо образом оформлять, регистрировать произведения – право на них охраняется с момента создания.

Указанное положение является одновременно и положительным и отрицательным правилом, так как с одной стороны облегчает положение авторов, освобождая от обязанности проходить административные процедуры учета произведений, с другой же стороны в случае возникновения спора по вопросу принадлежности права на произведение конкретному лицу, факт авторства установить достаточно сложно.

Отметим, что кроме регистрации произведения законодатель освободил авторов от соблюдения иных формальностей – отсутствует необходимость обнародования произведения, что указано в статье 1259 ГК РФ, также помещение знака охраны авторского права является исключительной волей правообладателя. Согласимся с мнением исследователей о том, что проставление знака «копирайт» - © на экземпляре произведения является реализацией права автора на имя наравне с указанием имени совсем или псевдонима [2].

Соответственно изложенному, на сегодняшний день права авторов произведений охраняются с момента создания произведения без соблюдения каких-либо учетных процедур. Данное положение порождает проблемы в правоприменительной практике, связанные со сложностями подтверждения авторства на произведение не только при наличии частно-правового спора, разрешаемого в суде, но и при привлечении лиц административно-правовой

ответственности по делам об административных правонарушениях, связанных с охраной авторских прав [12, с. 93].

Анализ судебной практики и зарубежного законодательства позволил разработать рекомендации, которые облегчат процесс доказывания авторства на произведение. Во-первых, отсутствие нормативного требования указания имени автора на экземпляре произведения не лишает автора это сделать по своему желанию, тем самым обеспечить последующую защиту при необходимости. Так, решениями арбитражных судов признано авторство и взыскана компенсация за нарушение исключительных прав на фотографические произведения, поскольку истцами при опубликовании на фотографиях была проставлена маркировка с указанием имени [7, 8]. Презумпцию авторства при указании имени на экземпляре произведения отметил и Верховный Суд Российской Федерации [6], указав на то, что лицо, указанное в качестве автора, считается таковым, пока не доказано иное. Во-вторых, помочь в доказывании авторства может предоставление исходных материалов, наборок спорного произведения [10], ведь очевидно, что у нарушителя исключительного права не имеется представления о том, какой путь прошел продукт перед его опубликованием, не имеется инструментов, с помощью которых изготовлен объект авторского права.

Стоит обратиться к одному из наиболее спорных видов доказательств при установлении факта авторства – свидетельство о регистрации (депонировании) произведения. Судам нередко приходится исследовать данный документ наряду с другими материалами, но как отмечено ранее, регистрация для объектов авторских прав не предусмотрена. Не в одном постановлении судов отмечено, что такая процедура не доказывает авторство [9]. Свидетельство о депонировании является документом, подтверждающим лишь факт наличия произведения в объективной действительности [5]. Организации, осуществляющие такую «регистрацию», предупреждают об отсутствии своей ответственности при возникновении спора относительно авторства учтенного произведения, не проводят проверку относительно

уже выданных свидетельств на искомое произведение. Заявление о депонировании произведения может быть подано как действительным автором произведения, так и недобросовестным лицом.

Таким образом, авторам произведений целесообразно не пренебрегать предоставленными правами на обнародование произведения, указание имени на экземплярах при опубликовании, их реализация облегчит процесс доказывания авторства спорного произведения.

Проведенный анализ показал необходимость обращения к опыту иных государств, в которых существуют механизмы учета произведений в целях разработки на государственном уровне собственного, повышающего степень защищенности авторов. Отметим, что не во всех из них они являются обязательными и подтверждающими факт авторства, так как некоторые из них наравне с Российской Федерацией присоединились к Бернской конвенции, которая закрепляет отсутствие необходимости соблюдения каких-либо формальностей по отношению к произведениям. В частности, регистрируются произведения или права на них в службе авторских прав США при библиотеке Конгресса (US Copyright office of Congress Library (USCO)), в Национальном институте промышленной собственности во Франции, в Реестре авторов в Германии, в Ведомстве по управлению авторскими правами в Китае и других государствах [4].

Рассмотренные в статье проблемы и предложенные пути их решения призваны помочь правоприменителям при разрешении споров в сфере защиты авторских прав и направить законодателя по пути совершенствования нормативных правовых актов.

Библиографический список использованных источников

1. Бардов И.А. Проблемы защиты авторских прав на фотографию // Российская юстиция. – 2024. – № 5.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Официальный интернет-

портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.10.2025).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.10.2025).

4. Новоселова Л. А., Рузакова О. А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №3 (37).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2020 N 305-ЭС20-8198 по делу № А40-46622/2019. – URL: Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции - sudrf.cntd.ru. (дата обращения: 15.10.2025).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 N 10. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.10.2025).

7. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 12.02.2014 по делу № А60-37813/2013. – URL: Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции - sudrf.cntd.ru. (дата обращения: 15.10.2025).

8. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 12.02.2014 по делу № А60-37845/2013. – URL: Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции - sudrf.cntd.ru. (дата обращения: 15.10.2025).

9. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21.06.2019 по делу № А43-380/2019. – URL: Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции - sudrf.cntd.ru. (дата обращения: 15.10.2025).

10. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.01.2013 по делу № А56-36299/2012. – URL: Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции - sudrf.cntd.ru. (дата обращения: 15.10.2025).

11. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 09.11.2019 по делу № А82-8291/2019. – URL: Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции - sudrf.cntd.ru. (дата обращения: 15.10.2025).
12. Шушина Е. В. Проблемы доказывания события и состава правонарушения при административном производстве по делам, связанным с охраной авторских прав // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2023. – № 4 (105). С. 92–96.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336.275.322

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Плотникова Галина Николаевна,

старший преподаватель кафедры конституционного,
административного права и правового обеспечения государственной службы,
ФГБОУ ВО «Вятский Государственный Университет»,

г. Киров, Россия,

usr09047@vyatsu.ru

Апушкина Станислава Денисовна,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Вятский Государственный Университет»

г. Киров, Россия,

stanislava.apushkina@mail.ru

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу специальных налоговых режимов для самозанятых в Российской Федерации и Республике Казахстан как инструментов легализации теневых доходов в условиях цифровой экономики. Рассматриваются правовые основы, механизмы налогообложения и эволюция данных режимов: экспериментальный «Налог на профессиональный доход» в России и пройденный Казахстаном путь от Единого совокупного платежа к планируемому с 2026 года новому специальному режиму. Выявлены общие тенденции, такие как цифровизация администрирования и фокус на легализацию, а также ключевые различия, в первую очередь в подходах к социальной защите. На основе анализа

системных проблем российской модели предлагается комплекс законодательных изменений, включающий институционализацию режима и введение единого социального платежа для интеграции самозанятых в систему пенсионного и медицинского страхования.

Ключевые слова: самозанятость, налогообложение, специальный налоговый режим, налог на профессиональный доход, единый совокупный платеж, сравнительно-правовой анализ, социальные гарантии.

Феномен самозанятости как массового социально-экономического явления стал ответом на вызовы цифровой экономики, трансформацию рынка труда и необходимость обеспечения гибкой занятости населения. Однако традиционные системы налогообложения, ориентированные на отношения в рамках стандартного трудового договора или сложных организационных структур юридических лиц, зачастую оказываются неприменимыми или избыточно обременительными для данной категории экономических субъектов. Это закономерно порождало высокий уровень теневой занятости и выводило значительные объемы доходов из-под налогообложения.

В целях решения указанной проблемы и создания благоприятных условий для легализации самозанятых граждан как Российская Федерация, так и Республика Казахстан пошли по пути создания специальных налоговых режимов.

Прежде чем анализировать особенности данных режимов, необходимо определиться с содержанием ключевых понятий. Несмотря на повсеместное использование, в законодательстве как Российской Федерации, так и Республики Казахстан понятие «самозанятый» в его общем, родовом значении не закреплено. В научной доктрине предпринимаются попытки восполнить этот пробел. Так, Тонких и Бабинцева определяют самозанятых как «граждан, участвующих в общественно полезном труде, основанном на личной инициативе, самостоятельности и ответственности, получающих трудовой доход от своей личной официально зарегистрированной в статусе

«самозанятого» трудовой деятельности» [7, с. 175]. В свою очередь, самозанятость характеризуется как «сфера индивидуальной трудовой деятельности, имеющая рыночный характер» [8, с. 38]. Самозанятость как правовой институт существует и реализуется исключительно через специальный налоговый режим, который был введен в качестве эксперимента: в 2018 году в Республике Казахстан и в 2019 году в Российской Федерации.

Основным правовым актом, который регулирует деятельность самозанятых в Российской Федерации, является Федеральный закон от 27.11.2018 № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Первоначально эксперимент был запущен в 2019 году в четырех пилотных регионах, а его повсеместное распространение на всю территорию страны завершилось к 2023 году. Срок проведения эксперимента – до 31 декабря 2028 г.

Налогоплательщиками налога на профессиональный доход считаются физические лица, включая индивидуальных предпринимателей, которые перешли на специальный налоговый режим. Федеральный закон № 199-ФЗ от 26.07.2017, внося изменения в Гражданский кодекс РФ, законодательно разграничил деятельность самозанятых граждан и предпринимателей. Это позволило закрепить правовые различия между двумя статусами и легализовать работу самозанятых, исключив риски ее квалификации как незаконного предпринимательства. Статья 4 Закона № 422-ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень видов деятельности, при осуществлении которых не применяется специальный налоговый режим. Этот перечень включает, в частности, реализацию подакцизных товаров, добычу и реализацию полезных ископаемых, перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося для личных нужд, а также майнинг и реализацию цифровой валюты.

«Самозанятые должны соблюдать ограничение по доходу - не более 2,4 млн руб. в год» [2]. Налоговая ставка дифференцирована: 4% для доходов от

реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам и 6% в отношении доходов от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. «НПД платится только за тот месяц, за который получаешь доход, если в тот или иной месяц дохода не было, то налог за этот месяц не уплачивается» [3 с. 423]. Налогоплательщик уведомляется налоговым органом о сумме налога, подлежащей уплате по итогам месяца, через мобильное приложение «Мой налог». Данное уведомление направляется не позднее 12-го числа месяца, следующего за отчетным. Уплата налога на профессиональный доход производится ежемесячно не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом (месяцем). По состоянию на 31.08.2025 в России было зарегистрировано свыше 14 миллионов самозанятых [1], что свидетельствует о высокой эффективности данной модели в части массовой легализации.

В процессе реформирования системы социального медицинского страхования Республика Казахстан определила правовой статус для самозанятых граждан. Исследования показали, что в стране существует значительное количество экономически активных граждан, которые работают на себя и не участвуют в новой системе финансирования социального медицинского страхования, так как не платят соответствующие налоги и взносы. Так, с 1 января 2019 года в Казахстане ввели особый налоговый платёж для самозанятых граждан - Единый совокупный платёж. Он был закреплён ст. 774-776 Налогового кодекса Республики Казахстан. Правила уплаты, распределения и перечисления ЕСП были утверждены постановлением Правительства РК от 18 января 2019 г. № 4 «Об утверждении Правил уплаты, распределения и перечисления единого совокупного платежа в виде индивидуального подоходного налога и социальных платежей, а также их возврата». В отличие от российского подхода, казахстанский режим был сразу введён в Налоговый кодекс, что придает ему характер постоянного института. Однако накопленный опыт

выявил необходимость дальнейшего реформирования системы. Единый совокупный платёж (ЕСП) для самозанятых в Казахстане был отменён в 2024 году.

После отмены ЕСП самозанятые обязаны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей и выбирать подходящий налоговый режим. На практике статус самозанятого в 2025 году оформляется с помощью мобильного приложения: для этого самозанятому нужно зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя через приложение e-Salyq Business. Самозанятые платят единый налог - 1% от дохода. Налоговый период - месяц, уплата осуществляется до 25-го числа следующего месяца. То есть ежемесячно приложение автоматически считает сумму индивидуальных платежей - подоходный налог 1% от всей выручки - и формирует платёжное поручение.

Помимо индивидуального подоходного налога, самозанятые должны уплачивать обязательные взносы в пенсионный и социальные фонды. Эти взносы рассчитываются автоматически приложением в рамках специального режима. Структура социальных взносов включает:

- Обязательные пенсионные взносы (ОПВ) - 10% от МЗП (минимум ~8 500 ₸ в месяц)
- Социальные отчисления (СО) - 3,5% от МЗП (минимум ~2 975 ₸ в месяц)
- Взносы на обязательное социальное медицинское страхование (ОСМС) - 3% от МЗП (минимум ~2 550 ₸ в месяц)
- Дополнительные взносы на ОСМС (ВОСМС) - 2% от МЗП (минимум ~1 700 ₸ в месяц)

Таким образом, при использовании минимальной базы для расчета социальных взносов общая сумма обязательных платежей самозанятого составляет примерно 15 725 тенге в месяц.

С 1 января 2026 года в Республике Казахстан планируют ввести новый специальный налоговый режим (СНР) для самозанятых в рамках нового

Налогового кодекса РК [4]. Согласно опубликованным данным, новый СНР предусматривает следующие ключевые особенности:

- Самозанятые освобождаются от уплаты подоходного налога и НДС.
- От них требуется только одно обязательство - социальные платежи в размере 4% от дохода. Эти деньги будут направляться на пенсионные накопления и медицинское страхование.
- Все процессы будут проходить через мобильное приложение. Оно автоматически формирует чеки, ведёт учёт доходов и рассчитывает, сколько нужно перечислить.
- Если самозанятый работает через интернет-платформы, например, в сервисах доставки или такси, то социальные платежи будут удерживаться автоматически самими операторами.

Условия применения нового режима включают: гражданство Казахстана (включая кандасов – этнических казахов) в том числе лиц, работающих в настоящее время по патенту; отсутствие регистрации в качестве ИП; запрет на наем работников; ведение разрешенных видов деятельности и ограничение дохода на уровне 300 МРП в месяц (около 1,3 млн тенге в 2026 году).

Важным аспектом реформы является включение в сферу действия нового режима самозанятых, в настоящее время работающих по патенту. Это решение позволяет унифицировать систему налогообложения и создать равные условия для всех категорий самозанятых.

Проведенный анализ позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия в подходах Российской Федерации и Республики Казахстан к налогообложению самозанятых.

Можно выделить следующие общие тенденции:

1. Цифровизация администрирования. Обе страны сделали ставку на максимальную автоматизацию и удобство для налогоплательщика. Мобильные приложения («Мой налог» в РФ и «e-Salyq Business» в РК) являются основным каналом взаимодействия, через который осуществляется

регистрация, учет доходов, расчет и уплата налогов, что значительно снижает административную нагрузку.

2. Фокус на легализацию. Первоначальной целью введения специальных режимов был вывод доходов самозанятых из тени. Российский эксперимент показал впечатляющие результаты по количеству зарегистрированных, в то время как Казахстан, столкнувшись с недостатками первой модели (ЕСП), продолжил поиск оптимальной формулы.

3. Простота и понятность. Ключевым преимуществом режимов является низкая налоговая ставка и прозрачность расчетов, что делает их привлекательными для граждан.

Основные отличия заключаются в следующем:

1. Правовая природа режима. В России режим для самозанятых носит экспериментальный характер и законодательно отделен от статуса индивидуального предпринимателя (ИП). В Казахстане, после отмены ЕСП, самозанятость де-факто стала одной из форм ИП, что предполагает более высокий уровень административной ответственности и обязанность уплаты социальных взносов по фиксированным ставкам.

2. Структура налоговой нагрузки. Российский подход предполагает единый налог на профессиональный доход (4% или 6%), который заменяет собой НДФЛ и страховые взносы. В Казахстане (на период 2024-2025 гг.) налоговая нагрузка была разделена: 1% единый налог плюс обязательные фиксированные социальные выплаты. Это делает казахстанскую модель в ее текущем виде менее гибкой для тех, чьи доходы непостоянны или невысоки.

3. Подход к социальной защите. Это фундаментальное различие. Российская модель не решает вопрос пенсионных и медицинских прав самозанятого в рамках налогового режима, оставляя его на усмотрение самого гражданина. «В то же время в Казахстане, в отличие от России, самозанятые включены в систему обязательного социального, пенсионного и медицинского страхования, что воплощено как в налоговом, так и в социальном законодательстве» [6, с. 126].

Несмотря на впечатляющие количественные показатели, российская модель налогообложения самозанятых, основанная на эксперименте по специальному налоговому режиму «Налог на профессиональный доход» (НПД), сталкивается с системными проблемами, ограничивающими ее долгосрочную эффективность и социальную справедливость.

К числу ключевых недостатков российской модели можно отнести:

1. Временный и экспериментальный статус режима. Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» действует до 31 декабря 2028 года. Эта временная природа создает правовую неопределенность для самозанятых, которые не могут быть уверены в сохранении льготных условий в долгосрочной перспективе. Это сдерживает инвестиции в развитие собственного дела и формирование долгосрочных клиентских отношений.

2. Отсутствие законодательного закрепления общего понятия «самозанятость» создает фундаментальную правовую неопределенность, которая делает данный статус уязвимым и непрочным.

3. Ограниченность социальных гарантий. Это наиболее уязвимое место российской системы. Уплачивая лишь налог на профессиональный доход (4% или 6%), самозанятые не формируют свои пенсионные права и не получают полноценного доступа к системе обязательного медицинского страхования (ОМС) за счет уплаты взносов. Режим НПД не включает в себя обязательные страховые взносы. В результате, период деятельности в качестве самозанятого фактически выпадает из страхового стажа, что создает серьезные риски для будущей пенсии и здоровья граждан.

4. Невозможность уменьшения налога при добровольной уплате страховых взносов. В отличие от индивидуальных предпринимателей на упрощенной системе налогообложения, которые могут уменьшить сумму налога на уплаченные страховые взносы, самозанятые лишены этого права. Даже если гражданин осознанно подходит к своему будущему и добровольно

уплачивает взносы в Пенсионный фонд и ФФОМС, он не может учесть эти расходы при расчете НПД.

Для решения проблем российского режима НПД целесообразно рассмотреть возможность внесения в законодательство следующих изменений, основанных на положительном опыте Казахстана.

1. Легализация режима как постоянного. Например, стоило бы принять Федеральный закон «О внесении изменений в часть и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», которым: ввести в часть вторую НК РФ новую главу 26.6 «Налог на профессиональный доход».

Это ключевое изменение, которое превратит экспериментальный режим в постоянный элемент налоговой системы России, обеспечивая стабильность и предсказуемость для самозанятых.

2. Для преодоления терминологической раздробленности и создания устойчивой правовой основы следовало бы дополнить новую главу 26.5 НК РФ «Налог на профессиональный доход» статьей «Общие положения» подобного содержания:

1. Самозанятость - это сфера общественно полезной индивидуальной трудовой деятельности рыночного характера, основанная на личной инициативе, самостоятельности и ответственности гражданина, направленная на систематическое получение дохода от использования личных способностей, знаний, умений и/или имущества, осуществляемая без заключения трудового договора и без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

2. Самозанятый гражданин - физическое лицо, осуществляющее самозанятость, в том числе зарегистрированное в установленном законом порядке для применения специального налогового режима.

3. В новой главе также можно ввести отдельную статью «Единый социальный платеж» следующего содержания:

1. Плательщики налога на профессиональный доход, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, наряду с уплатой налога уплачивают единый социальный платеж.
2. Единый социальный платеж представляет собой совокупность страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование.
3. Налоговой базой для единого социального платежа признается сумма доходов, определяемая для целей исчисления налога на профессиональный доход.
4. Ставка единого социального платежа устанавливается в размере 3 (трех) процентов.
5. Сумма единого социального платежа распределяется и зачисляется в бюджеты государственных внебюджетных фондов в следующем порядке:
 - ⊙ 2 (два) процента - в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации;
 - ⊙ 1 (один) процент - в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования.
6. Уплата единого социального платежа осуществляется не позднее срока, установленного для уплаты налога.
 - 6.1 Налогоплательщик имеет право уменьшить исчисленную сумму налога на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплаченных им в том же налоговом периоде на основании заключенных договоров добровольного пенсионного страхования в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» на основании заключенных договоров об обязательном пенсионном страховании в пользу застрахованных лиц. При этом сумма налога не может быть уменьшена более чем на 50 (пятьдесят) процентов.
7. Положения главы 34 настоящего Кодекса в части исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование не применяются к плательщикам налога на профессиональный

доход, уплачивающим единый социальный платеж в соответствии с настоящей статьей.

Это ключевое социальное нововведение, направленное на устранение главного недостатка российской модели. Низкая ставка в 3%, распределяемая между Пенсионным фондом и ФФОМС, обеспечит формирование пенсионных прав - каждый месяц работы будет засчитываться в стаж и формировать пенсионные баллы; доступ к медицине - самозанятые получат полноценный полис ОМС, как и наемные работники.

Норма об уменьшении налога на сумму добровольных пенсионных взносов является мощным стимулом для финансовой грамотности и личной ответственности гражданина за свое будущее. Она создает прямой финансовый стимул для дополнительного пенсионного обеспечения. Это эффективный инструмент софинансирования пенсии самозанятых, поощряющий их к более активному формированию пенсионных накоплений.

Проведенный анализ демонстрирует, что, несмотря на общую цель легализации доходов самозанятых, Российская Федерация и Республика Казахстан избрали различные пути. Российская модель, показавшая впечатляющие количественные результаты, характеризуется экспериментальным статусом и фокусом исключительно на фискальной функции, оставляя за рамками режима критически важные социальные гарантии - пенсионное и медицинское страхование. Казахстанский опыт, пройдя через этап отмены Единого совокупного платежа, движется в направлении интеграции самозанятых в систему социальной защиты, что наглядно демонстрирует планируемая реформа 2026 года. Для повышения долгосрочной эффективности и социальной справедливости российского режима НПД целесообразно перенять положительный опыт Казахстана.

Однако долгосрочная устойчивость российской модели ставится под сомнение в свете последних инициатив. Как сообщает новостной ресурс РБК: «институт самозанятости в России может исчезнуть уже в 2026 году» [5]. Совет Федерации официально рекомендовал Правительству

проанализировать результаты и проработать вопрос о досрочной отмене эксперимента. Основной причиной называется бюджетный дефицит и необходимость увеличения налоговых поступлений. Вместо трансформации и интеграции социальных гарантий, как в Казахстане, российский институт самозанятости может быть ликвидирован, а граждане будут вынуждены переходить в статус индивидуальных предпринимателей с более высокой налоговой нагрузкой.

Таким образом, если казахстанский опыт отражает поиск устойчивой и социально ориентированной модели, то развитие ситуации в России указывает на вероятный отказ от данного института в его нынешнем виде.

Библиографический список использованных источников

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения 04.10.2025)
2. КонсультантПлюс. Справочный материал. «Самозанятые в 2025 году: важные детали регистрации, уплаты налогов и страховых взносов». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/28587/#anchor_1 (дата обращения 02.10.2025)
3. Левшукова О. А., Мачуха А. А., Косян М. С. «Процесс развития налогообложения для самозанятых в Российской Федерации» // Вестник Академии знаний. 2022. №3 (50) С.422-428. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-razvitiya-nalogooblozheniya-dlya-samozanyatyh-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 02.10.2025)
4. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 214-VIII (не введен в действие). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37777973&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 25.10.2025).

5. РБК Приморье: новостное интернет-издание / «Совфед предлагает правительству досрочно закрыть институт самозанятости». [Электронный ресурс]. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/10/10/2025/68e89b729a79476580c49b81> (дата обращения 11.10.2025)
6. Серова Алена Вадимовна, Серов Станислав Игоревич «Проблемы правового статуса самозанятых в Российской Федерации и республике Казахстан: налогово-правовое и социально-трудовое исследование» // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №4. С.118-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pravovogo-statusa-samozanyatyh-v-rossiyskoy-federatsii-i-respublike-kazahstan-nalogovo-pravovoe-i-sotsialno-trudopravovoe> (дата обращения 07.10.2025)
7. Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. №1. С.173-182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-samozanyatosti-naseleniya-v-rossiyskoy-federatsii-obshchie-i-chastnyye-problemy> (дата обращения: 25.10.2025).
8. Шевчук А. В. Границы автономии: феномен «зависимой» самозанятости // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 36–50. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/1157> (дата обращения: 25.10.2025).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.62

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА С НАЛИЧИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Юдакова Виктория Андреевна,

студент 4 курса

ТГУ им. Г. Р. Державина,

г. Тамбов, Россия,

victoriayudakova@yandex.ru

Научный руководитель:

Иванова Нелли Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой гражданского права

ТГУ им. Г. Р. Державина,

г. Тамбов, Россия,

neli1004@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена особенностям правового регулирования института брака с наличием иностранного элемента в России. Исследуется двойственная природа источников регулирования, включающая нормы национального права России и положения международных договоров. Особое внимание уделяется практическим аспектам заключения и расторжения брака. В итоге автор подчёркивает необходимость заключения новых международных договоров, конкретизирующих коллизионные нормы, которые позволят сократить число правовых конфликтов.

Ключевые слова: брак, иностранный элемент, коллизионные нормы, международные договоры, заключение брака, расторжение брака.

В современном мире вопросы правового регулирования института брака с наличием иностранного элемента приобретают особую значимость. Расширение международной мобильности, рост миграции и увеличение числа иностранных студентов и работников в России создают условия для активного развития международных браков.

Можно выделить три основные категории браков, заключаемых с наличием иностранного элемента: 1) брак, заключенный на территории России с участием иностранных граждан и лиц без гражданства; 2) брак, заключенный за пределами РФ с участием иностранных граждан и лиц без гражданства; 3) брак, заключённый между гражданами РФ и иностранными гражданами и лицами без гражданства. В этих случаях одновременно могут претендовать на применение правовые системы нескольких государств, что нередко порождает коллизию норм, обусловленную различиями материально-правовых основ, сформировавшихся под влиянием исторических, религиозных и культурных традиций [7, с. 50]. Савенко О. Е. отмечает: «Большинство международных договоров содержит коллизионные нормы, что связано с различиями в правовом регулировании брачно-семейных отношений отдельных государств и отсутствием дань унифицированные нормы материального семейного права» [10, с. 200].

Проблема разрешения правовых коллизий находит свое решение в применении коллизионного метода, обеспечивающего определение надлежащей юрисдикции и материально-правовых норм. Из данной природы коллизионного регулирования проистекает вывод о двойственной природе его источников: семейные отношения, характеризующиеся наличием иностранного элемента, регламентируются как нормами национального права Российской Федерации, так и положениями международных договоров.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если

международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [6]. Вместе с тем, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П установлено: «Конституция имеет приоритет в силу суверенитета Российской Федерации, верховенства Конституции как основного закона и недопустимости имплементации в правовую систему государства международных договоров с нарушением конституционных предписаний» [9].

Международно-правовые аспекты брака регулируются через систему международных договоров - как двусторонних, так и многосторонних. Последние, в свою очередь, могут быть универсальными, то есть открытыми для всех стран, и ограниченными по составу участников. Особую значимость имеют универсальные конвенции, поскольку именно они формируют единое правовое поле в сфере брачных отношений на международном уровне [7, с. 50].

Не менее важными являются и региональные соглашения, которые доказали свою практическую значимость. Их преимущество - в способности адаптироваться к специфике правовых систем разных стран, предлагая более гибкие механизмы регулирования. Например, к числу таких договоров относятся: Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) [5], Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Кишинев, 2002 г.) [4].

Примерами двусторонних соглашений правового регулирования брака, осложнённого иностранным элементом, являются: Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (1997 г.) [3], Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1992 г.) [2].

Внутри России основным регулятором семейных отношений, осложненных иностранным элементом, выступает Семейный кодекс РФ. Особое значение в этом контексте имеет раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства».

Наиболее распространённые коллизионные вопросы в области брачно-семейных отношений с наличием иностранного элемента связаны с заключением и расторжением брака [8, с. 4341].

Например, статья 156 СК РФ посвящена заключению брака на территории Российской Федерации. К примеру, для граждан, обладающих двойным гражданством, закон предусматривает специальные правила: «Если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения брака применяется законодательство Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств» [11].

Согласно статье 157 СК РФ: «Браки между гражданами Российской Федерации, проживающими за пределами территории Российской Федерации, заключаются в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации» [11]. Важно подчеркнуть, что с юридической точки зрения такой брак обладает той же силой, что и брак, зарегистрированный в органе ЗАГС на территории России. Данная норма действует в отношении всех граждан РФ, независимо от того, проживают они за границей постоянно или находятся там временно, что гарантирует правовую стабильность семейных отношений вне зависимости от места нахождения граждан.

Аналогичный принцип, основанный на взаимности, применяется и в отношении иностранных граждан в России. Они могут заключить брак в дипломатической миссии или консульстве своей страны, расположенной на российской территории, однако для этого необходимо одновременное

соблюдение нескольких требований. Во-первых, оба будущих супруга должны быть гражданами одного иностранного государства. Во-вторых, это государство должно иметь на территории РФ действующее дипломатическое или консульское представительство. Также одним из ключевых условий является наличие взаимного признания: законодательство иностранного государства должно считать действительными браки, заключенные гражданами России в российских консульствах на его территории [12, с. 56].

Вопросы расторжения брака, осложнённого иностранным элементом, на территории России регулируются, в первую очередь, российским законодательством. Этот территориальный принцип, закреплённый в статье 160 СК РФ, является основополагающим: независимо от гражданства супругов, при разводе в РФ применяется отечественное право. При этом российские граждане, постоянно проживающие за границей, не лишены возможности расторгнуть брак в России - закон сохраняет за ними право обращаться в российские суды [11].

Брак, осложнённый иностранным элементом, может быть расторгнут в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях РФ, если в соответствии с законодательством Российской Федерации допускается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния [11]. Для этого нужно выполнить следующие условия: 1) оба супруга являются гражданами РФ; 2) оба супруга согласны на развод; 3) у супругов нет общих несовершеннолетних детей. Если хотя бы одно из условий не выполняется, то развод через консульство невозможен.

Отдельного внимания заслуживают вопросы признания браков недействительными. При признании брака недействительным вопросы действительности брака определяются в соответствии с законодательством той страны, законодательство которой применялось при заключении брака. При этом разные основания признания брака недействительным могут регулироваться различным законодательством. «Если брак признается недействительным в связи с нарушением требований, предъявляемых к

брачной правоспособности лица, вступающего в брак, применяется законодательство, в соответствии с которым определялась брачная правоспособность» [1, с. 322].

В заключение следует подчеркнуть, что правовое регулирование брака с наличием иностранного элемента требует особенно точного и взвешенного регулирования. Пересечение различных правопорядков нередко создаёт коллизионные ситуации, и потому значение международных договоров и национальных коллизионных норм постоянно возрастает.

Несмотря на наличие развитой нормативной базы, дальнейшее совершенствование в этой области остаётся востребованным. Заключение новых международных договоров, конкретизирующих коллизионные нормы, позволит сократить число правовых конфликтов. Расширение возможностей для автономии воли сторон в совокупности с такой унификацией создаст более устойчивые правовые рамки для регулирования брака, осложненного иностранным элементом.

Библиографический список использованных источников

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123462/ (дата обращения: 23.11.2025).
3. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121654/ (дата обращения: 23.11.2025).
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Кишинёве 7 октября 2002 г. //

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/ (дата обращения: 25.11.2025).

5. Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22 января 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 17. - Ст. 1472.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 11. – Ст. 1416.
7. Мухамадеева Г. Ф., Петрик И. В., Сакаева Э. З. Особенности регулирования брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом // E-scio. – 2023. - № 1 (76). – С. 47-58.
8. Новицкий Б. И. Коллизионные вопросы брачно-семейных отношений с иностранным элементом в РФ // Столыпинский вестник. – 2022. - № 8. – С. 4338-4347.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной

Думы» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/
(дата обращения: 25.11.2025).

10. Савенко О. Е. Некоторые аспекты правового регулирования последствий заключения трансграничных браков // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. - № 3. – С. 199-209.

11. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по состоянию на 30 декабря 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 1. - Ст. 16

12. Спиридонов Е. В. Правовое регулирование коллизий в брачно-семейных отношениях с иностранным элементом // Studium. – 2016. - № 4-3 (41). – С. 52-60.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.23

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ВЫПЛАТА РУКОВОДИТЕЛЯМ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ

Волкова Анастасия Ильинична,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

anastasianovember2004@gmail.com

Научный руководитель:

Якушенко Светлана Михайловна,

ст. преподаватель кафедры трудового права

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

s.jakuchenko@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена анализу регулирования компенсационной выплаты руководителям при увольнении. В статье рассматривается статус руководителей в качестве субъектов специального правового регулирования, исторический аспект феномена «золотых парашютов», а также регулирования размера компенсационных выплат руководителям при увольнении.

Ключевые слова: руководители организаций, выплаты при увольнении, размеры компенсационных выплат, ограничение размера выплат.

Правовое положение руководителей включает общие права и обязанности, характерны для правового статуса работника, и особые права, обязанности и ответственность, которые адресованы только руководителям.

Особенности правового регулирования труда руководителя организации определяются гл. 43 ТК РФ. Данные особенности распространяются на руководителей организаций, за исключением случаев, когда руководителем является единственный участник (учредитель) организации, либо управление организацией осуществляется по договору с другой организацией или индивидуальным предпринимателем. [4, ст. 279]

Наименование должности руководителя определяется учредительными документами организации или законом. Так, в ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» руководитель именуется директором или генеральным директором, в ст.26 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» руководитель может именоваться ректором, директором, заведующим, начальником.

Каждый руководитель организации в случае увольнения имеет право на получение компенсации. В Постановлении Конституционного суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П указано, что особые правила расторжения трудового договора не могут расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод гражданина, поскольку на руководителя организации возложена большая ответственность: от качества работы зависит соответствие результатов деятельности организации целям, ради достижения которых она создавалась, сохранность имущества.

Правоприменительная практика выявила неурегулированный вопрос о размере выплаты при увольнении данной категории работников, и такая выплата получила в обществе термин «золотой парашют». Название данного явления говорит само за себя: парашют как определенная подстраховка в случае непредвиденной для работника ситуации, а золотой, поскольку это денежная выплата.

«Золотой парашют» — это явление, которое пришло из США: такое название нельзя найти ни в трудовом законодательстве, ни в других нормативных правовых актах Российской Федерации. Прежде чем провести

анализ правоприменительной практики в Российской Федерации, необходимо изучить появление данной терминологии за рубежом.

Изначально трудовые отношения в США складывались по принципу «найма по желанию»: работник и работодатель должны иметь право в любой момент прекратить трудовые отношения без каких-либо процедур и обязательств, если иное не установлено письменным договором между ними, то есть работники не имели никакой компенсации в случае увольнения [1, с. 2].

Данная система снизила заинтересованность работников в трудовых отношениях, что побудило нехватку руководителей, поэтому корпорации стали применять заключение соглашений о «золотом парашюте», стоимость компенсации могла быть оговорена в любом размере. В соответствии с ними в случае увольнения руководитель получал многомиллионные выплаты, которые могли включать зарплату, бонусы, опционы, пенсионное обеспечение, медицинское страхование.

Например, фирма «Бендикс» в 1983 г. выплатила своему менеджменту «золотые парашюты» на общую сумму 15,7 млн долл. Эти и многие другие выплаты вызвали общественный резонанс, вследствие которого в 1984 и 1989 г. в США на законодательном уровне были введены ограничения: 20 %-ный налог на парашютные выплаты.

В Российской Федерации практика применения таких выплат стала активно использоваться в начале 2000-х годов -2010-ых годов.

В качестве примера можно привести скандал 2007-2008 годов, связанный с реорганизацией РАО "ЕЭС России". Так, генеральный директор и заместитель директора ОГК-6 получили при увольнении на двоих порядка 132 миллионов рублей, а в ОГК-2 команда топ-менеджеров получила "выходные пособия" в сумме 557 миллионов рублей на 16 человек. А в 2012 г. «скромную» денежную выплату в размере 3 миллиардов рублей получил генеральный директор ОАО ГМК «Норильский никель» [2, с. 2].

Однако после того как в 2013 г. глава ОАО "Ростелеком" Александр Провоторов при увольнении получил компенсацию 200 миллионов рублей,

разразился публичный скандал, в результате которого Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин инициировал ограничение выходных пособий топ-менеджерам корпораций, находящихся в государственной собственности

Таким образом, в конце 2014 году была разработана и введена в трудовое законодательство ст. 349.3., в которой ограничивались размеры компенсаций для отдельных категорий:

- руководители, их заместители, главные бухгалтеры и заключившие трудовые договоры члены коллегиальных исполнительных органов государственных корпораций, государственных компаний, а также хозяйственных обществ, более пятидесяти процентов акций (долей), в уставном капитале которых находится в государственной или муниципальной собственности;

- руководители, их заместители, главные бухгалтеры государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, государственных или муниципальных учреждений, государственных или муниципальных унитарных предприятий.

Данным категориям должностей компенсации выплачиваются в размере трехкратного среднего месячного заработка.

Последующее разъяснение данного вопроса нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. №21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации». Основной смысл вышеназванного Постановления сводился к тому, что выходное пособие не является средством обогащения и не может им являться ни при каких обстоятельствах.

Из данного Постановления следует, что компенсация – это не вознаграждение, а обычное пособие за увольнение, которое должно отвечать

целевому назначению (предоставление защиты от негативных последствий, которые могут наступить для уволенного руководителя организации в результате потери работы). Более того, в случае возникновения каких-либо споров относительно денежной выплаты, суды вправе уменьшить ее до разумного размера, а в некоторых случаях могут и вовсе отказать в ее взыскании. С принятием данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ судебная практика стала заметно меняться в сторону работодателя.

Аналогичная позиция изложена в Письме Федеральной службы по труду и занятости от 11 марта 2022 г. № ПГ/04516-6-1 «Об ограничении размеров выходных пособий, компенсаций и иных выплат в связи с прекращением трудового договора».

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с доводами Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о признании недействительным пункта 2 решения совета директоров ОАО о выплате единовременной компенсации в размере 200 880 000 рублей в связи с прекращением с ним трудового договора по решению совета директоров [3]. Суды посчитали, что размер пособия не носил прозрачного характера подсчета и рассчитывался, игнорируя принципы разумности, а также реальности.

Несмотря на позитивные тенденции в области регулирования этого вопроса, проблема злоупотребления правом при выплате выходных пособий руководящим работникам касается не только крупных компаний. Кроме того, выплата должна отвечать критериям соразмерности, разумности и обоснованности.

Несмотря на то, что размер компенсации определяется договором, представляется верным расширение перечня лиц, предусмотренного ст. 349.3 ТК РФ, которые могут получать ограниченную компенсацию в связи с прекращением трудового договора: к ним следует отнести всех руководителей организаций. В таком случае руководители организаций не смогут

злоупотреблять своим положением, а размер выплаты будет носить разумный и обоснованный характер.

Библиографический список использованных источников

1. Войтковская Илона Владимировна «Золотые парашюты» в США и России: как это работает? // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zolotyie-parashyuty-v-ssha-i-rossii-kak-eto-rabotaet> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.03.2015 N 307-ЭС14-8853 по делу N А56-31942/2013
3. Смахникова Татьяна Борисовна «Золотой парашют»: некоторые аспекты регулирования трудовым законодательством РФ компенсационных выплат руководителю // Научный диалог. 2013. №7 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zolotoy-parashyut-nekotorye-aspekty-regulirovaniya-trudovym-zakonodatelstvom-rf-kompensatsionnyh-vyplat-rukovoditelyu> (дата обращения: 26.11.2025).
4. Трудовое право России. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы Е. Б. Хохлов, В. А. Сафонов. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 475 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14990-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/580482> (дата обращения: 26.11.2025).

ВНЕСУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Кутузов Михаил Михайлович,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Россия, Саратов,

mikhail.kutuzov.05@bk.ru

Аннотация: статья посвящена внесудебным способам разрешения индивидуальных трудовых споров, в том числе медиации и рассмотрению трудовых споров в комиссии по трудовым спорам. Автором раскрываются основные особенности названных внесудебных способов разрешения индивидуальных трудовых споров, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовой спор, индивидуальный трудовой спор, медиация, альтернативное разрешение трудовых споров, комиссия по трудовым спорам.

В настоящее время трудовые споры превращаются в одну из наиболее острых проблем. Это обусловлено непрерывной трансформацией законодательных норм в сфере труда, которая происходит под влиянием актуальных требований времени, экономических и социальных преобразований. Одним из способов защиты трудовых прав выступает разрешение индивидуальных трудовых споров. Провозглашая первенство судебной власти, государство допускает использование внесудебных (альтернативных) методов разрешения споров.

Работник, как экономически более слабая сторона трудовых правоотношений, в большей степени зависит от работодателя, чем

работодатель от него. Работодатели в условиях рыночной экономики стремятся снизить расходы, связанные с использованием труда работников. Стороны трудовых отношений имеют противоположные интересы, создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования которых является одной из задач трудового законодательства. Одним из направлений решения этой задачи является создание и функционирование эффективного механизма защиты трудовых прав работников.

Внесудебные способы разрешения споров демонстрируют более высокую результативность при отстаивании интересов работников, что обусловлено особенностями конфликтных ситуаций в трудовой сфере и их природой. Л.Б. Сетдарова к преимуществам внесудебных способов разрешения споров относит: «оперативность (короткие сроки рассмотрения и разрешения); отсутствие публичности; зачастую добровольное исполнение решений; возможность самостоятельного выбора лиц, рассматривающих и разрешающих спор, а отсюда большое доверие к ним и принимаемому решению; невысокие материальные расходы; большая вероятность сохранения дружеских и партнерских отношений; отсутствие жестко регламентирующих процессуальных форм» [3, с. 120].

В настоящее время в качестве основных внесудебных способов разрешения индивидуальных трудовых споров выделяют:

- альтернативное разрешение индивидуальных трудовых споров (медиация);
- разрешение индивидуальных трудовых споров в комиссии по трудовым спорам (далее – КТС).

Стоит отметить, что отечественное трудовое законодательство не содержит запрета на применение различных способов защиты нарушенных трудовых прав. Данный вывод вытекает из положений ст. 45 Конституции Российской Федерации [2] и ст. 352 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [4]. В связи с этим законодательным позволением естественным процессом стало появление альтернативного способа

урегулирования индивидуальных трудовых споров. Оперативность и результативность делают данный механизм защиты прав работников особенно востребованным в современных условиях. Процедура разрешения споров через суд требует значительно больших временных затрат по сравнению с альтернативными методами урегулирования разногласий. Существенное значение имеет также репутационная составляющая и общественное восприятие, поскольку имидж организации и её руководства во многом формируется через призму количества и регулярности судебных процессов с их участием. Работник чувствует себя значительно увереннее в компании, где руководство заинтересовано в сохранении положительного имиджа и предпочитает разрешать спорные ситуации через диалог, избегая обострения противоречий.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [5] введенный в России институт посредничества, целью которого является содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений, распространяется и на споры, возникающие из трудовых отношений. Оценивая перспективность рассматриваемого института, С.Ю. Головина, описывая преимущества медиации для целей разрешения трудовых конфликтов, в числе прочих называет «оперативность, снижение риска неисполнения решения в связи с добровольностью принятых обязательств, конфиденциальность, сохранение отношений между сторонами и благоприятного микроклимата в коллективе, возможность разрешения спора, несмотря на пропуск срока обращения в суд, и снижение издержек» [1, с. 120].

Применительно к посредническим формам альтернативного урегулирования споров в сфере трудовых отношений, основанным на поиске компромисса, необходимо отметить, что стороны трудовых отношений не равны и потому разрешение споров может быть значительно осложнено

доминирующим положением работодателя и отсутствием у него заинтересованности участвовать в посреднических процедурах с большинством работников. В случае со спором о праве применение таких форм ограничено, поскольку в силу частно-публичной природы отрасли недопустимо принятие соглашений, в которых незащищенная экономически сторона уступает часть своих прав в качестве компромисса.

Стоит отметить, что и работники проявляют слабую мотивацию к участию в медиативных механизмах, поскольку судебное разбирательство предоставляет им ощутимые преимущества в разрешении трудовых споров. Отдельного разьяснения заслуживает проблема распределения финансового бремени при организации примирительных процедур в ситуации, когда участники спорного правоотношения изначально находятся в различном материальном положении.

На наш взгляд, институт медиации получил бы существенную поддержку, если бы представители социального партнерства различных уровней приняли активное участие в его становлении. В России в настоящее время законодательная база не подразумевает создания специализированных медиативных структур с разделением по отраслевому принципу. В контексте данной проблематики обратимся к зарубежному опыту. В Португалии действует Служба трудового посредничества, созданная на основании трехстороннего протокола. Служба получает запрос от одной из сторон – работодателя либо работника, после чего устанавливает контакт со второй стороной, подбирает квалифицированного специалиста-посредника и осуществляет все необходимые организационные мероприятия для проведения примирительной процедуры.

В России исторически сложилась практика урегулирования индивидуальных трудовых споров между работником и работодателем посредством КТС. Однако сегодня эффективность данного способа разрешения споров вызывает активные дискуссии среди специалистов. Мнения ученых кардинально расходятся: одни выступают за полную

ликвидацию института КТС, другие – за восстановление её роли как обязательной первой инстанции при рассмотрении трудовых споров работников.

Одним из преимуществ урегулирования трудовых споров через КТС выступает глубокое понимание её участниками особенностей производственных взаимоотношений в конкретной организации, благодаря чему обеим сторонам становится проще аргументировать собственные доводы. Относительно потенциальной предвзятости членов комиссии стоит отметить: дальновидные руководители включают в её состав компетентных профессионалов, способных объективно анализировать непростые обстоятельства спора. Как правило, такие лица едва ли поддержат невыгодную для работника позицию, осознавая вероятность судебного пересмотра с противоположным исходом, что повлечёт за собой дополнительные финансовые издержки работодателя.

В настоящее время большинство работодателей предпочитают не формировать КТС. Причина кроется в законодательных положениях ст. 384 ТК РФ. Названная правовая норма устанавливает добровольный характер инициирования создания этого органа. Отсутствие императивности означает, что при пассивной позиции обеих сторон – и работодателя, и работников – КТС может вообще не быть сформирована, что является абсолютно легитимным. Подобная правовая конструкция приводит к выводу о низкой результативности института КТС в ее современном формате.

Мы считаем, что в целях обеспечения доступности этого способа рассмотрения трудовых споров и расширения его применения, создание КТС должно быть обязательным для каждого работодателя, у которого занято не менее 15 человек. В случае отсутствия инициативы создания КТС от представительного органа работников, обязанность выступить с такой инициативой должна быть возложена на работодателя.

Подводя итог вышеизложенному, сделаем вывод, что в современном мире внесудебные способы разрешения индивидуальных трудовых споров

приобретают все большее значение. Они позволяют разрешать разногласия между работниками и работодателями быстро и эффективно, минимизируя затраты времени и ресурсов обеих сторон. Эти способы включают в себя, как правило, медиацию и обращение работника в КТС. Применение внесудебных способов разрешения индивидуальных трудовых споров требует понимания их правовых оснований, а также знания о тонкостях и нюансах, которые могут возникнуть в процессе их реализации. Это не только способствует укреплению доверия между работником и работодателем, но и способствует созданию более справедливой и эффективной трудовой среды.

Библиографический список использованных источников

1. Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6 (93). – С. 119–126.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Сетдарова Л.Б. Внесудебные процедуры рассмотрения трудовых споров // Актуальные проблемы современной науки: всероссийская научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт Северо-Кавказский государственный технический университет Филиал ВНИИ МВД России в г. Ставрополе. – 2012. – С. 119-122.
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025).
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА. ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ РАБОТНИКАМ ЗА РАБОТУ ВО ВРЕДНЫХ И ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ

Поликарпов Владислав Андреевич,

Студент 3 курса
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия,
vladpolikarpov946@gmail.com

Научный руководитель:

Якушенко Светлана Михайловна,
ст.преподаватель кафедры трудового права
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия

Аннотация: статья посвящена специальной оценке условий труда, системе компенсаций для работников, занятых на производствах с вредными и опасными условиями труда; на основе изучения научной, нормативной документации, судебной и производственной практики определяются актуальные проблемы действующей системы предоставления компенсаций работникам. Цель научного исследования: разработка предложений по улучшению системы компенсаций для работников, занятых на производствах с вредными и опасными условиями труда. Методы научного исследования: историко-правовой, анализ, обобщение, синтез.

Ключевые слова: специальная оценка условий труда, условия труда, вредные (опасные) условия труда, компенсации, гарантии, работник, работодатель.

Понятие «специальная оценка условий труда» впервые появилось в правовом поле после принятия ФЗ "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 426-ФЗ. Однако дифференциация рабочих мест в зависимости от условий труда берет свое начало в 1974 году, когда Постановлением Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС № 298/п-22 льготные условия для работников предусматривались списочно. Это означало, что работая на вредном рабочем месте, сотрудник гарантированно мог рассчитывать на весь комплекс льгот. Список 1974 года и Инструкция к нему, принятая в 1975 г., до сих пор применяются в тех частях, в которых нет противоречий с ТК РФ.

Спустя 10 лет Совет Министров СССР и ВЦСПС по инициативе Компартии СССР выпустили постановление от 15 августа 1985 г. № 783 «О широком проведении аттестации рабочих мест...». Постановлением впервые предусматривалось, что доплаты за условия труда производятся на рабочих местах, на которых выполняются работы с тяжелыми и вредными, особо тяжелыми и особо вредными условиями труда. Доплаты устанавливались в процентах к тарифной ставке (окладу) в диапазоне от 4 до 24 %. Это постановление использовалось при проведении аттестации рабочих мест вплоть до введения СОУТ.

Сама же специальная оценка условий труда лишь косвенно упоминается в ТК РФ. Так, по смыслу ст. 214 ТК РФ проведение СОУТ - одна из обязанностей работодателя в области охраны труда. Детальную регламентацию специальная оценка получила в Федеральном законе "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 426-ФЗ. В ст. 3 данного закона предусмотрено: «Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий

труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников». При этом законом к вредным и опасным относятся все условия, которые могут привести к возникновению профзаболеваний, травме или смерти (ст. 209 ТК РФ).

Помимо Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 426-ФЗ, нормы об оплате за вредные и опасные условия закрепляются:

- коллективными договорами («Коллективный договор бюджетного учреждения социального обслуживания Вологодской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Кичменгско-Городецкого района» на 2023 г. – 2026 г.»);

- соглашениями («Федеральное отраслевое соглашение по угольной промышленности Российской Федерации на 2025 - 2027 годы (утв. 7 ноября 2024 г.», «Отраслевое соглашение по строительству и промышленности строительных материалов Российской Федерации на 2024-2026 годы (утв. 27.04.2024»);

- локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными актами, содержащими нормы трудового права (ст. 135 ТК РФ).

Глава 2 вышеназванного Федерального закона регламентирует порядок проведения специальной оценки условий труда.

Так, согласно ч.1 ст. 8 ФЗ №426 обязанности по организации и финансированию проведения специальной оценки условий труда возлагаются на работодателя. Частью 4 данной статьи предусмотрено, что специальная оценка условий труда на рабочем месте проводится не реже чем один раз в пять лет, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

В ч. 1 ст. 9 426-ФЗ закреплено, что для проведения СОУТ работодатель должен создать комиссию с нечетным количеством членов. В нее входят представители работодателя, обязательно нужно включить специалиста по охране труда и представителя профсоюза, если он есть на предприятии.

Возглавляет комиссию работодатель или другое уполномоченное лицо. Затем необходимо утвердить график проведения СОУТ, в котором нужно отразить сроки и этапы проведения. На следующем этапе необходимо заключить договор со специализированной организацией. На данном этапе на работодателя возложена обязанность предоставить всю необходимую информацию, сведения и документацию экспертам организации, а они обязаны провести идентификацию вредных и опасных производственных факторов. Результаты оформляются в виде протокола. По смыслу ч. 2 ст. 10 426-ФЗ утверждает протокол комиссия.

Если вредных и опасных факторов на рабочем месте не выявлено, то условия труда признаются допустимыми. В отношении такого рабочего места составляют декларация соответствия условий государственным нормативным требованиям охраны труда. Задача работодателя подать эту декларацию в ГИТ.

Результаты СОУТ оформляются отчетом по утвержденной форме из Приложения № 3 к Приказу Минтруда.

Также в ст. 17 Федерального законом № 426 предусмотрена возможность проведения внеплановой проверки, но только в случаях, прямо установленных Федеральным законом (например, при введении новых рабочих мест, изменениях технологических процессов и замене оборудования, если это влияет на условия работы и тд.)

Сроки проведения специальной оценки условий труда зависят от объема работ, а именно — от количества рабочих мест и сложности оценки. Сроки оценки закрепляют в договоре со специализированной организацией и прописывают в графике.

По результатам СОУТ устанавливается класс (подкласс) условий труда для конкретного рабочего места. Их всего четыре:

- оптимальные
- допустимые
- вредные

- опасные

Соответственно, если по результатам СОУТ условия труда были определены как вредные (или выше), то работодатель обязан предпринять меры по улучшению условий труда.

Согласно положениям, предусмотренным статьей 147 ТК, оплата труда работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, устанавливается в повышенном размере. При этом минимальный размер повышения оплаты труда работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, составляет 4 процента тарифной ставки (оклада).

Как было сказано выше, законодатель закрепляет 4 класса условий труда зависимости от степени влияния на организм работника. Однако действующим законодательством не предусматривается дифференциация размера компенсационных выплат в зависимости от класса (подкласса) условий труда. Это может означать, что независимо от степени влияния на организм работника вредных и опасных факторов, работодатель вправе ограничиться установлением компенсационных выплат за вредные и опасные условия в размере 4% от оклада работника.

На практике размер компенсационных выплат за вредные и (или) опасные условия устанавливается работодателем в повышенном размере. Например, согласно п. 3.2.2. «Федерального отраслевого соглашения об угольной промышленности Российской Федерации на 2025 - 2027 годы (утв. 7 ноября 2024 г.)» для рабочих, занятых на работах с особо тяжелыми, опасными и особо вредными условиями труда тарифные ставки повышаются:

- по I группе на десять процентов;
- по II группе на двадцать процентов.

Минимальные должностные оклады руководителей и специалистов, занятых на работах с особо тяжелыми, опасными и особо вредными условиями труда повышаются на десять процентов.

Продemonстрировать на практике всю опасность условий работы в угольной промышленности может случай, произошедший в Кемеровской области в России, где в 2021 году произошел взрыв на шахте «Листвяжная». В результате происшествия погиб 51 человек. Еще 106 - пострадали. Причиной стала повышенная концентрация метана в воздухе.

П. 3.15 «Отраслевого соглашения по строительству и промышленности строительных материалов Российской Федерации на 2024-2026 годы (утв. 27.04.2024)» предусмотрено, что работникам, условия труда на рабочих местах которых по результатам СОУТ отнесены к вредным условиям труда 1 степени (класс 3.1), установлен в размере не менее 12 процентов тарифной ставки (оклада). Минимальный размер повышения оплаты труда работникам, занятым на работах с опасными условиями труда, установлен в размере не менее 24 процентов тарифной ставки (оклада).

Исходя из вышесказанного, размер компенсационных выплат за вредные и опасные условия устанавливается в размере 4%-24% от оклада. Учитывая всю совокупность вредных и опасных условий труда, можно сделать вывод, что ныне предусмотренные размеры компенсационных выплат едва ли могут в полной мере выполнить возложенную на них функцию - «компенсировать» вред, причиняемый здоровью работнику вредными и опасными условиями труда.

Как справедливо было отмечено директором Уральского межрегионального филиала ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты РФ Ильиным С. М., рассматривая механизм обеспечения работодателем компенсациями работника с точки зрения финансов, представляется возможным выделить также следующую проблему: работодатель не заинтересован в финансовых издержках при обеспечении компенсаций [2, с. 1058-1059].

По смыслу ч. 3 ст. 428 Налогового Кодекса РФ в отношении работодателей в зависимости от установленного специальной оценкой класса

условий труда применяются дополнительные тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Такая норма закона, как отмечал научный консультант центра исследований охраны труда «Всероссийского научно-исследовательского института труда» Министерства труда и социальной защиты РФ Елин А.М., с одной стороны, является стимулом для улучшения условий труда на рабочих местах для работодателя. Но с другой стороны, это побуждает работодателя скрыть фактические вредные условия труда там, где это возможно сделать, чтобы избежать дополнительной финансовой (в том числе страховой (налоговой)) нагрузки [1, с. 52-59].

Преподавателем Байкальского государственного университета А.В. Скавитиным было проведено исследование, в результате которого он пришел к выводу о росте динамики «присуждаемых» работодателям сумм по спорам об оплате труда, что свидетельствует об имеющей место мотивации работодателей к минимизации затрат на оплату труда [4, с. 1245-1246].

Так, в 2024 году Верховный Суд РФ рассмотрел дело Ч., которая работала маляром в государственной больнице с 2015 по 2022 год. По результатам СОУТ ее рабочее место получило класс вредности 3.1. Но в документах ПФР этот период был указан как обычный стаж. Причина заключалась в том, что работодатель не внес код вредности в отчеты, не уплатил дополнительные страховые взносы. Только решением Верховного Суда дело было разрешено в пользу работницы и ее права были восстановлены [3].

Подводя итог, следует констатировать, что проблема низкого размера компенсационных выплат для лиц, исполняющих свои трудовые обязанности во вредных и опасных условиях, а также проблема низкой заинтересованности работодателя в финансовых издержках, неизбежных при обеспечении компенсаций, остается актуальной.

Решение проблемы низкого размера компенсационных выплат представляется возможным за счет установления более высоких размеров доплат за вредные и опасные условия.

Повышения же финансовой заинтересованности можно достигнуть путем повышения уровня мотивации (прежде всего экономической) работодателя путем улучшения условий труда и соответственно уменьшения размера страховых выплат на пенсионное обеспечение.

Библиографический список использованных источников

1. Елин А.М., Сергеева С.С. Специальная оценка условий труда: практика и итоги // Энергобезопасность и энергосбережение. – 2020. – № 2. – с. 52–59. – URL: <https://endf.ru/wp-content/uploads/2020/06/Elin.pdf> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Ильин Сергей Михайлович, Самарская Надежда Александровна, Симанович Семен Васильевич, Сергеева Светлана Сергеевна. Направления совершенствования системы предоставления гарантий и компенсаций работникам за работу в опасных (вредных) условиях труда // Экономика труда. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-sistemy-predostavleniya-garantiy-i-kompensatsiy-rabotnikam-za-rabotu-v-opasnyh-vrednyh-usloviyah> (дата обращения: 25.11.2025).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2024 N 66-КГ24-5-K8 (УИД 38RS0001-01-2022-006777-07)
4. Скавитин Алексей Васильевич Трудовые споры о заработной плате: динамика, особенности рассмотрения и вызовы для работодателя // Экономика труда. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-spory-o-zarabotnoy-plate-dinamika-osobennosti-rassmotreniya-i-vyzovy-dlyarabotodatelya> (дата обращения: 26.11.2025).

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 34. 4414

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Кабаев Валентин Алексеевич,

студент 4 курса

Оренбургского института (филиала)

им. О.Е. Кутафина,

г. Оренбург, Россия,

valentin.kabaeff@yandex.ru

Научный руководитель:

Рахматуллина О.В.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного и финансового права

Оренбургского института (филиала)

им. О.Е. Кутафина,

г. Оренбург, Россия

Аннотация: в статье исследуются актуальные механизмы валютного регулирования Российской Федерации в условиях санкционного давления. Анализируются ключевые нормативные акты, принятые в период 2022–2025 гг., направленные на стабилизацию валютного рынка и обеспечение финансовой безопасности государства. Рассматриваются основные инструменты валютного регулирования: ограничения на движение капитала, обязательная продажа валютной выручки, регулирование операций с иностранной валютой для резидентов и нерезидентов.

Особое внимание уделяется изменениям в правовом регулировании валютных операций, новым полномочиям органов валютного контроля и особенностям администрирования валютных ограничений.

Ключевые слова: валютное регулирование, санкции, валютный контроль, валютные ограничения, экономическая безопасность, валюта, валютные ценности.

В каждой стране валютное регулирование является составной частью валютной политики и включает установленные на законодательном уровне принципы, методы и формы осуществления в стране валютных операций, способы государственного регулирования валютных отношений в целях повышения экономической эффективности и обеспечения финансовой безопасности. Регулирование валютных отношений осуществляется с учетом экономических задач государства.

Российская Федерация в 1991 году стала осуществлять политику либерализации в регулировании валютных отношений: отменена государственная монополия на валюту и на часть валютных ценностей, а также на операции с ними; были разрешены под контролем государства вывоз из страны валюты и ряда валютных ценностей; в определенных случаях и пределах допускается обращение на территории страны иностранной валюты в качестве платежного средства [3, с. 535].

Валютное регулирование можно определить как комплекс мер правового, экономического и иного характера, направленных на защиту российской валюты (рубля) и обеспечение устойчивости денежного обращения Российской Федерации в целом. Правовая составляющая валютного регулирования заключается в закреплении правил совершения валютных операций между резидентами и/или нерезидентами; определении особенностей учета и отчетности в отношении валютных операций; установлении валютных ограничений; проведении контроля со стороны органов и агентов валютного контроля, направленного на определение

полноты выполнения возложенных на резидентов и нерезидентов обязательств в отношении государства, а также применении к лицам, допустившим нарушения в рассматриваемой области, мер принуждения [5, с.64].

Важность и значимость категории валютного регулирования определяется её целями. В научной литературе нет однозначного понимания того, ради каких целей осуществляется валютное регулирование. Одни ученые видят такую цель в поддержание устойчивого равновесия на валютном рынке, другие в защите национальной валюты, третьи сужают её до защиты российской валюты от конкуренции с иностранной валютой [4, с. 141].

Основываясь на преамбуле к Федеральному закону от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» можно утверждать, что целью валютного регулирования является обеспечение устойчивости российской валюты и стабильности внутреннего валютного рынка как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества. По существу, такая целевая установка устанавливает прямую связь между валютным регулированием и обеспечением финансово-валютной безопасности государства и достигается государством путем осуществления валютного регулирования.

Основными задачами валютного регулирования выступают защита национальной валюты, управление обращением валюты, контроль за валютными операциями, воздействие на валютный курс национальной валюты, ограничение использования иностранной валюты внутри государства, установление правил осуществления валютных операций [3, с. 536].

Долгие годы валютное регулирование во многом расценивалось как пережиток переходной экономики. Например, в 2018 г. Центр стратегических разработок, возглавляемый на тот момент бывшим

министром финансов РФ А. Кудриным, выступил с предложением полностью отказаться от валютного регулирования и валютного контроля. [5, с. 64]

Вместе с тем И. В. Хаменушко абсолютно обоснованно указывает на то, что «в неблагоприятные периоды экономического спада наблюдается обратная тенденция». Сказанное в полной мере характерно для текущего этапа развития валютного законодательства.

Начиная с февраля 2022 г. США и иные недружественные страны ввели в отношении России более 15 тыс. различных санкций. В ответ на попытку дестабилизации национальной финансовой системы Россия ужесточила валютный режим, введя новые ограничения, связанные в первую очередь с движением капитала.

В связи с этим в ответ на санкции, вызвавшие колебания курса национальной валюты был принят Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций».

1. Ограничение валютных операций. С 1 марта 2022 года запрещено осуществление валютных операций, связанных с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа; зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета (вклады), открытые в расположенных за пределами территории РФ банках и иных организациях финансового рынка, а также осуществление переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг [6].

Запреты не распространяются на Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк, Новый банк развития, Российско-Кыргызский Фонд развития [6].

2. Со 2 марта 2022 г. введен особый порядок для сделок между резидентами и иностранными лицами, связанными с недружественными иностранными государствами по предоставлению кредитов и займов в рублях; влекущим за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество.

По новым правилам сделки по кредитованию иностранных лиц могут осуществляться на основании разрешений, выдаваемых Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ и при необходимости содержащих условия осуществления таких сделок.

Сделки с акциями и недвижимостью могут осуществляться на организованных торгах на основании разрешений, выдаваемых Центральным банком РФ по согласованию с Министерством финансов РФ.

3. Ограничение вывоза иностранной валюты. Со 2 марта 2022 года действует запрет на вывоз из РФ наличных средств в иностранной валюте и (или) денежных инструментов в иностранной валюте на сумму, свыше 10 тысяч долларов США. Запрет распространяется не только на американские доллары, но и на любую иностранную валюту.

4. Введен процент по продаже валютной выручки резидентами. В указе Президента определен конкретный перечень экспортёров, которых коснулись данные меры. Он состоит из 43 групп компаний, относящихся к отраслям топливно-энергетического комплекса, чёрной и цветной металлургии, химической и лесной промышленности, зернового хозяйства.

Согласно изначальному требованию правительства, экспортеры должны были перечислять на счета РФ от 80% валютной выручки, а продавать — 90% от этого объема, но не меньше 50% средств, полученных в соответствии с каждым полученным контрактом.

С 22 августа 2025 года для российских экспортёров из перечня, утверждённого Указом Президента РФ от 11 октября 2023 № 771, и их дочерних хозяйственных обществ размер валютной выручки, подлежащей обязательной продаже, составляет 0%.

Банк России также сохраняет ограничения по наличной валюте. Для граждан, чей валютный счет или вклад был открыт до 9 марта 2022 года, сохраняется лимит на снятие валюты в сумме остатка денежных средств на 00:00 по московскому времени указанной даты, но не более 10 тыс. долларов США или эквивалентной суммы в евро, независимо от валюты вклада или счета, при условии, что они ранее не реализовали такую возможность. [1]

Остальные средства по-прежнему можно получить в рублях. Выплачиваемая сумма не может быть меньше рассчитанной на день выплаты по официальному курсу Банка России для средств, размещенных на счете до 9 сентября 2022 года. Средства, размещенные после 9 сентября 2022 года, выдаются по курсу банка на дату выдачи. Для банков продлен на шесть месяцев запрет взимать с граждан комиссию при выдаче валюты со счетов или вкладов. Валютные переводы без открытия счета и через электронные кошельки выдаются в рублях.

Впервые ЦБ ввел запрет на снятие с валютных счетов и вкладов более \$10 тыс. в марте 2022 года, после того как ЕС и США запретили ввозить в Россию наличные доллары и евро. С тех пор запрет продлевают каждые полгода. В июле 2022 глава Банка России Эльвира Набиуллина исключила запрет обращения доллара и евро в России даже в «апокалиптическом сценарии».

Юридическим лицам — нерезидентам выдача наличных в долларах США, евро, фунтах стерлингов, японских иенах до 9 марта 2025 года не производится, по другим валютам ограничений нет. [1]

Юридические лица — резиденты могут получить со счетов наличные доллары США, евро, фунты стерлингов и японские иены только на цели командировочных расходов. На другие валюты ограничений нет при условии соответствия операций требованиям законодательства РФ. [1]

Ограничения будут действовать с 1 октября 2025 года до 31 марта 2026 года включительно. Граждане России и физлица-нерезиденты из дружественных стран по-прежнему смогут в течение месяца перевести на

любые счета в зарубежных банках не более 1 млн долл. США или эквивалент в другой иностранной валюте.

Сохраняются и лимиты на перечисления через системы денежных переводов - за месяц не более 10 тыс. долл. США или эквивалент в другой иностранной валюте. [2]

В настоящее время об отмене валютных ограничений, действующих уже больше трех лет, говорить не приходится, т.к. антироссийские санкции не только не отменяются, но еще и ужесточаются. Вдобавок ограничения переводов валюты за рубеж позитивно влияют на стабильность и «самочувствие» рубля.

Проведённый анализ валютного регулирования в РФ в условиях санкционного давления позволяет сделать ряд принципиальных выводов о трансформации валютного регулирования в РФ с 2022-2025 года.

Во-первых, санкционный контекст обусловил **кардинальный пересмотр приоритетов** валютной политики: на первый план вышли задачи обеспечения финансовой безопасности и платёжного суверенитета. Это привело к временному усилению административных методов регулирования в противовес рыночным механизмам.

Во-вторых, законодательная база претерпела **существенные изменения** : введены обязательства по обязательной продаже валютной выручки; установлены ограничения на переводы средств за рубеж; расширены полномочия регуляторов по введению исключительных режимов; сформирован перечень разрешённых валют для внешнеторговых расчётов.

В-третьих, наблюдается **стратегический разворот** к расчётам в национальных валютах и валютах дружественных государств. Этот механизм подкреплён двусторонними соглашениями и развитием альтернативных платёжных инфраструктур, что снижает зависимость от долларовой системы.

Библиографический список использованных источников

1. Информация ЦБ РФ от 07.03.2024 «Банк России продлил еще на полгода, до

- 9 сентября 2024 года, ограничение на снятие наличной иностранной валюты». URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18487> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Информация ЦБ РФ от 07.03.2024 «Банк России продлил еще на 6 месяцев ограничения на перевод средств за рубеж». URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18558> (дата обращения: 13.11. 2025).
3. Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. — 6-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 568 с.
4. Овечкин А.П. Правовое регулирование как категория валютного права // Право и государство: теория и практика. 2019. — №11 (179) —. С. 141-142.
5. Омельченко А.Г. Валютное регулирование как инструмент обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях глобальных вызовов // Актуальные проблемы российского права. —2023. — №12 (157). — С.62-71.
6. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»// Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 10. — Ст. 1465.

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ «СФЕРА НАУКИ»

sfera—nauki.ru

№6

Ноябрь 2025 г.

В авторской редакции

Научный электронный журнал «Сфера науки»,
350000, г. Краснодар, ул. Володи Головатого, 313,
e-mail – sfera_nauki@mail.ru

Краснодар, 2025